

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a young woman with shoulder-length brown hair and dark eye makeup, looking directly at the viewer. She is wearing a light-colored jacket with thin vertical stripes over a dark top with a white paisley pattern. She is holding a small, glowing yellow object in her right hand. Behind her is a rustic log cabin with a thatched roof, surrounded by dense foliage and trees. The overall color palette is dark and moody, with warm highlights from the glowing object and the autumnal leaves.

Юлия
Чернявская

Дело было
в Городце

12+

Юлия Чернявская
Дело было в Городце

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Чернявская Ю. В.

Дело было в Городце / Ю. В. Чернявская — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Тихий и спокойный город Городец, столица Московии. То Змей-Горыныч с Чудо-Юдом в кабаке хлебнут лишку, так что потом этот самый кабак разнесут. То царевич Елисей забаву какую от скуки изобретет. А то и вовсе потравитель неведомый заведется, что в медовуху дурман добавляет, так что людям черти мерещатся там, где их нет. Шла Василиса свет Князева дочь Иванова по улице, засмотрелась на солнечное затмение, да и провалилась через люк в городок тихий, к людям добрым, ласковым. Ясно одно, скучать ей в новом мире не придется. (К реальному Городцу вымышленный город отношения не имеет.) В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта Pixabay.

© Чернявская Ю. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	26
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Юлия Чернявская

Дело было в Городце

Пролог

Тишина, лепота, я бы сказала. Птички поют, бабочки по цветам порхают, тело лежит... Нет, с телом я переборщила. Собственно, это и не тело даже, а вроде как пациент мой.

Позвольте представиться. Я – Василиса Ивановна Князева, двадцати двух лет от роду, потомственный медик. Собственно, специализации как таковой у меня пока нет, не успела до нее дойти. А если разобраться, никуда я дойти не успела. Шла себе по улице, смотрела на солнечное затмение. Ага, без очков, благо хоть облака солнце затянули. Соответственно, перед глазами пятна плавают, мир в черно-серо-бело-красном цвете, то бишь, красные машины опознаются своим цветом, а остальное никак. В общем, шла я вся такая умная, в очередной раз высматривая что творится на небе, и умудрилась провалиться в открытый люк. Думала, отделеюсь перепачканной всем, чем только можно одеждой, сломанными конечностями и исключением из универа за дурную голову, которая смотрела на солнце, а не под ноги, однако все оказалось хуже. Ну, или лучше, тут смотря как смотреть. Потому что я мягко приземлилась в стог сена рядом с небольшой избушкой. Так и попала сюда, в тридевятое царство, тридесятое государство, кое, как немного позже выяснилось, Московской именуется.

Оказалось, выдернуло меня сюда не случайно. Уж не знаю как, но местная знахарка Мария Данииловна, или просто баб Маша, пыталась призвать кого-то, кто мог бы помочь ее подопечному. Почему этим кем-то оказалась я, медик-недоучка, никому не известно, но факт остался фактом. Хотя, уместнее была бы машина скорой помощи со всем оборудованием и полной бригадой, а не хрупкая девушка вроде меня. Но это уже не ко мне вопросы, а к тем, кто причастен оказался, потому что одной знахарке такое колдовство не под силу, должно было еще что-то предшествовать.

А вообще пациент при ближайшем рассмотрении симпатичным оказался. Если бы не плачевное состояние, да кой-какие мелочи, я бы сказала, что красивый. Высокий, я ему хорошо, если до плеча макушкой доставать буду, хорошо сложен – кубики не пересчитывала, не до того было, но видно, что следит за собой. Волосы черные, только по вискам седина просматривается, да челки прядь серебристая, хотя на вид я бы и тридцати лет не дала. Глаза какие – не знаю, при мне он их не открыл ни разу. Лицо в синяках да царапинах, но черты правильные. Разве что нос один раз сломан был. Ну да ничего, на моей практике и страшнее люди бывали... в разы.

Нет, это я сейчас могу про его внешность рассуждать, а когда только увидела – слов приличных не было. Уж насколько баба Маша женщина в возрасте, и то покраснела, когда у меня пара выражений сорвалась. На обеих руках большие пальцы вывернуты, словно из наручников освобождался. Да еще и глубокие раны, до мяса, на запястьях. Шрамы, скорее всего, останутся. Правая рука и вовсе плетью висела, как мне сказали. Пришлось суставы вправлять, да перебинтовывать. Уж не знаю, что там с ребрами, я не рентгеновский аппарат, но хуже не будет. У меня тут растяжек нет, так я руку к телу и прибинтовала. Двух зайцев убила, я надеюсь. Судя по тем синякам, что я видела, там тоже мало хорошего. На глаз не определить, так что ждать надо, когда пациент или очнется или преставится.

Баб Маша рассказала, что как вошел молодец в избу ее, упал на лавку, так в сознание больше и не приходил. Лежит себе на лавке теперь, выше пояса мною перевязанный, а что ниже – мне смотреть не позволяют. И споры, что я врач, и вообще знаю, как мужики без одежды выглядят, и что я на своей шкуре все узнать успела, не помогают. Хотя, будь что-то серьезное,

мне бы сказали. В общем, не знаю, зачем я тут еще сдалась. Мне бы оборудование сюда, тогда можно было бы дальше говорить, а то я могу только пульс послушать. Даже давление не измерить – прибора самого простенького нет. И вот как мне быть?

Да вообще ничего сильно полезного с собой нет. Разве что большой запас канцелярщины, из-за которого я этот люк миновать не смогла – на пути был: двадцать толстых тетрадок формата а четыре, три альбома, несколько упаковок обычных цветных карандашей, пастель, ну и прочие письменные принадлежности, чтобы на долго хватило, а то когда еще мне по магазинам бегать, к тому же и работу никто не отменял. Закупалась Вася к новому учебному году, ну и прихватила всего и сразу, потому что устоять перед канцелярщиной никогда не могла. Тем более что сейчас она со скидкой. А карандаши – моя слабость. На пенал две ручки и минимум двадцать карандашиков разных размеров и цвета. Ну и альбом. Я же рисую еще.

Вообще, хотела я быть художником, но рогом уперлись все домашние. Как, мол, так, еще прадеды да прабабки медиками были, а я малеваньем заняться решила. Пришлось пойти на компромисс. Медицина для профессии, рисование для души. С последним получалось лучше, поскольку душа лежала. Но и к людям пускать меня можно было, все-таки я старалась, училась. Сначала колледж, чтобы база была, потом институт. Параллельно отец на скорой работать устроил, видимо, чтобы меньше времени на рисование было. Наивный. А те два экзамена, что я с третьей попытки сдала – больно хорошая карикатура на преподавателя получилась. Пока не отдала, первый экзамен не принял. А за второй пришлось еще нарисовать. Ведь зараза, отлично поставил в итоге. Да еще бы не поставил, я бы на комиссию написала. Я же все билеты выучила так, что ночью разбуди – отвечу. А ему картинки подавай. Как будто сразу попросить нельзя было. Садюга.

Тихонько помянув ласковым недобрым словом, потянулась за лежащим в углу шитьем. А что делать, если я сюда попала без запаса одежды. Носить то, что женщины здешние привыкли, да ни в жисть. Нет, есть то, что и удобное и практичное, рубашки те же лишь немного обрезать и подшить, но все эти сарафаны, под которыми, уж прошу прощения, больше ничего, не для моего изнеженного организма, приученного ко всевозможным брюкам. Вот и пришлось спешно учиться кройке и шитью. Благо держать в руках иголку с ниткой я умею. Ага, и простые, как ни странно, тоже. В школе уроки труда все-таки были. Да и ситуация располагает. Хочешь – не хочешь, научишься. Все равно делать больше нечего. Рисовать пока не буду, а то вон, герой Белянина тоже так попал с одним карандашом. У меня хотя бы запас, плюс авто-ручки. Вот и оставалось удобно устроиться на свободной лавке под окном и рукодельничать. Жаль, резинку бельевую в этом мире еще не изобрели. Приходится плести веревочки.

Впрочем, мне грех жаловаться. Белья я себе нашла небольшой запас. Правда, пришлось один день за занавеской прятаться, пока то единственное, что на мне было, стирала, сушила да в качестве выкройки использовала, зато теперь хорошо. А колдовала я над сменными брюками. В качестве выкройки пошли мои джинсы, кои я согласилась на это время сменить на местный аналог юбки. Ну да выбора все равно не было. Чай портных в той глуши, где я оказалась, нет, к местным идти – только диковинкой себя выставить. В город меня отпускать не хотят, пока красавец этот не встанет, ну или не помрет окончательно. А там уже проводят к царю Гороху, то есть Елизару Елисеевичу. В общем, привет известной книжке. Так что улыбаемся и машем, как советовали пингвины, а там видно будет. Или домой попаду. Или тут придется обустраиваться.

Глава 1

– Да что ты говоришь, старая, – возмутилась купчиха, от чего баба Яга с трудом подавила желание нырнуть под стол за, якобы, упавшей картой. – Путаешь ты все. Что б моей Зорюшке да в женихи купчина старый достался? Да мы ее за боярина просватаем, назло картам твоим. Да не абы за какого, за самого сына боярина Кучки.

– Мабыть, и путаю, – осторожно заговорила бабка, – Мабыть, это они про тебя говорят, на мужа твоего намекают. Девицы-то в горнице нет, вот и кажут карты всяко разное. Я те сразу говорила, не день седня для гаданий. Завтрева приходи и дочь свою приводи обязательно.

– Да что ж ты мелешь-то, балаболка? Что б я по погоде ненастной Зореньку свою через весь город таскала? Сразу лучше скажи, что не видишь ничего.

Купчиха поднялась из-за стола и вышла из избы, хлопнув дверью так, что посуда подпрыгнула на своих местах, стоявший на краю полки горшок упал и разбился, а кот задом вписался в мышиную нору, надежно ее закупорив, чем тут же воспользовались мыши, начав выщипывать мягкий подшерсток для гнезда. Кот с мявом дернулся, от чего с той же полки упала кружка, уже на само животное. С еще более диким воем зверь выпрыгнул в открытое окно и приземлился прямо на голову недовольной гаданием купчихи и вцепился когтями в волосы. Купчиха, взыв не хуже кота, поспешила покинуть негостеприимный двор.

– Вот пришла бы с дочкою, ниче бы и не было, – умильно вздохнула баба Яга на это безобразие. Даже желание превратить надоевшую до зубовного скрежета купчиху в жабу пропало. – А то я не знаю, кого она в женихах видеть хочет. Царевич не про ее дочь, так она на Кощеюшку глаз положила. А вот не про ее Зорю жених таков, – бабка лихо бросила карты на стол, нахмурилась, потом лицо ее разгладилось. – Да, верно все, будет ему и разумница, и красавица, и за себя постоять, и спину прикрыть. Спуску никому не даст, но умна да почтительна. А любить его будет...

Старушка мечтательно прикрыла глаза, потом собрала карты, оглядела причиненный беспорядок и цыкнула на высунувшихся из норы мышей. Мыши быстро похватили черепки и скрылись в норке. Баба Яга покивала сама себе. Вот теперь ладно, теперь порядок, осталось Ваську дожидаться и можно вечерять. А утром надо будет в путь отправляться, поклониться матери Макоши, дабы все, как надо прошло. Что бы там карты не говорили, но и самой иногда надо спину погнуть, чтобы колдовство гарантированно божественной силой напиталось.

Впрочем, почти сразу раздался стук в ворота. Простые посетители так не стучали. Те или робко скреблись в калитку, или нагло ломились в ворота, как нынешняя купчиха. Этот же человек был уверен в себе, хозяйку дома если и боялся, то в меру, признавал свое право войти на двор. Обычно так себя только царевы дружинники вели, с коими Костя службу нес да приятельствовал. Яга цыкнула зубом в сторону ворот, и те открылись, пропуская на двор двух стрельцов. Странно, что на этот раз без боярина с царским указом явились. Тут или дело настолько секретное, что страшно думным людям доверить, только на военных и можно положить, или случилось что. Карты бы кинуть, да времени уже нет. А сердце затрепыхалось в груди, предчувствуя беду.

Хозяйка поправила на голове платок, стряхнула с передника мнимые крошки и поспешила на крыльцо. Это бояре могут сами топтать, а потом в сенях топтаться, ожидая, пока грозная хозяйка их принять соблаговолит, да в каком настроении будет еще, а то превратит в мышь али лягушку, да и отдаст коту играть. Людей служилых, кои с ее воспитанником спина к спине против супостатов сражаются, Яга всегда у крыльца встречала.

– А и доброго дня вам, соколики, – поклонилась воям старушка.

– Здрава и ты будь, бабушка, – склонились те в пояс, снимая шапки.

Стрельцы замялись, переглядываясь. Словно решали, кто будет сообщать бабе Яге новость. Наконец, тот, что постарше, вздохнул, переступил с ноги на ногу, и начал.

– Бабушка, выслушай нас, только не превращай ни в кого.

– Кошеюшка... – охнула хозяйка, оседая на землю.

Молодой стрелец едва успел подхватить ее, подвел к лавке у стены, усадил, а сам остался стоять рядом.

– В разъезде мы были. Басурмане пошаливали, вот и решили припугнуть, чтобы деревень не разоряли. Думал воевода два десятка отправить, да только Костя решил, что его силы хватит с отрядом басурманским разобраться. Кто ж знал, что там засада будет. Нас почти и не трогали, отвлекали токмо, а его скрутили да увезли, только пыль столбом.

– А вы что же? – Яга посмотрела сначала на одного, потом на другого воя. – Как допустили?

– Да мы, бабушка, не столбами стояли. Как одолели басурман, так в погоню и кинулись. Да только как их догонишь, коли помощник у них хороший был. Темный вихрь призвали, да и унесло их.

Яга тихо охнула. Это ж какой противник нашелся ее воспитаннику, коли темным вихрем басурман может обеспечить.

– Что ж, люди добрые, – поднялась она с лавки да поклонилась воинам, – хоть и не добрые вести, да и за то спасибо. Буду богам молиться, чтобы мальчик мой живым воротился. Коли что не так вам сказала, уж вы на старуху обиды не держите. То не со зла, от избытка чувств разве.

– И ты прости нас бабушка, что воспитанника твоего не уберегли, – вновь поклонились воины.

Яга только махнула на них руками, да пошла назад в терем.

Вернувшийся Васька сидел на подоконнике и что-то тихо намурлыкивал. Две мыши высунули носы из норки, но не более. Пусть хозяйка и запретила коту их трогать, мало ли. Вдруг да передумает. Вон и настроение у нее изменилось, неизвестно, чего ждать. Едва дверь в горницу отворилась, носы тут же исчезли в глубине норы. Кот проводил их скучающим взглядом, после спрыгнул на пол и пошел тереться об ноги хозяйки.

Вот только хозяйка на его ласки и внимания не обратила, ногой отодвинула и поспешила к столу, где осталась колода карт. Вот как чувствовала, надо карты раскинуть. Да только не на дело царское, а на судьбу воспитанника, кой вместо сына-внука стал. Вот только карты упрямо молчали. Или говори что-то непонятное. Уже и один расклад Яга разложила, и другой, и третий, а только не понятно, что с мальчиком ее. То говорят, что жив он, то, что нет на этом свете. Плюнула баба Яга на карты, достала ковш воды, плеснула в миску, травок туда покидала, наговор почитала да свечку затеплила. Повалил от воды пар, покрылась поверхность рябью, показала, что лежит Кощей в избе какой-то на лавке, по пояс одеялком лоскутным укрытый, да токмо краше в гроб кладут. А где он, что с ним, да и жив ли – не показывает. И есть ли рядом кто, того тоже не видно.

– Вот и меня кара тяжкая за грехи мои девичьи настигла, – вздохнула старуха.

Выплеснула воду в окошко, свечу к иконе пристроила, да и задумалась. Всем последние годы помогала, а ей помочь в ее горе и некому. Появится невестушка, а и нет жениха. Все усилия ее напрасными окажутся. Разве что в церковь сходить, молитву почитать, свечку поставить, да просить батюшку помолиться за здоровье мальчика ее, если еще жив, да за упокой души его, коли нет его на этом свете. А самой думать, как быть, когда девушка на пороге возникнет. Как перед ней каяться да прощения за вмешательство в судьбу вымаливать.

Василиса с тоской смотрела на своего пациента. Работы у девушки почти не было. Это вам не больница с новейшей аппаратурой и толпой родственников у дверей, дежурящих в несколько смен. Все, что девушка могла – проверить пульс, чувствительность зрачка к свету,

убедиться, что нет температуры, и что мужчина дышит. Ну, еще перевязку сделать, но это уже с помощью знахарки. Мария Данииловна сама поила болезного бульоном и убирала за ним. Впрочем, Васе при всем желании было бы не управиться с пациентом. Вроде мужчина не толстый, но девушка на своей шкуре успела убедиться, что сил приложить надо очень и очень много.

– Вот и я, – дверь избушки отворилась, впуская баб Машу с большой корзинкой. Девушка поспешила помочь женщине. – Как наш мужчина?

– Без изменений, – вздохнула Василиса. – Ежели жить с таким, то одна радость, когда спит. Не храпит, не вертится, одеяло не отбирает, а так, – девушка вновь вздохнула.

– Ты девка, откель такого набралась-то? – опешила знахарка. – Молодая еще для такого.

– А я, Марья Данииловна, вам уже давно толкую, что не девка, да и лет мне уже прилично, по-вашему дева старая, – парировала Василиса. – Двадцать два года уже.

– А по виду и не скажешь, – женщина ополоснула руки, вытерла расшитым полотенцем, и принялась разбирать продукты.

Вася вздохнула. Ну да, ее постоянно за школьницу принимали. Иные пациенты и вовсе охали да ахали, когда она шприц в руки брала. А что делать, если она на пять лет моложе выглядит? Вот и баб Маша верить отказывалась, что она взрослая женщина.

– Марья Данииловна, – девушка приняла у женщины мешочки с крупой и положила на полку, – а вы меня в ученицы не возьмете?

– А на что оно тебе? – искренне удивилась травница.

– Так кто знает, сколько я тут пробуду, – развела руками Василиса, – хорошо, если несколько недель. А ну как больше домой не вернусь. Надо же как-то жить будет.

– Так мы это, жениха тебе найдем хорошего, – подбодрила девушку хозяйка избушки, – с хозяйством справным, детишек ему нарожаешь, хозяйство вести будешь.

– Эээ, – Вася задумалась, потом произнесла, – так я ж никогда этим не занималась. Курицу еще накормлю, если покажут чем, собаку, кошку тоже осилю, а вот что с коровой делать, с какой к ней стороны подходить – это уже не ко мне.

– Да как же ты до такого возраста дожила? – удивилась баба Маша.

– Так я же из другого мира. У нас в городах люди другим заняты, – девушка понимала, подробностей деревенская травница просто не выдержит. – Вот семья моя – все сплошь людей лечили. И мне то же самое завещали. А как я смогу тут людей лечить, коли средств не знаю? Уж лучше мне делом знакомым заниматься, чем новое да непривычное изучать. Все больше толку будет.

– Тоже верно, – травница протерла стол. – После чего ловко вытащила из печи горшок со щами. – Ну, ученица, садись трапезничать, а после буду тебе рассказывать, что сама знаю.

Вопреки ожиданиям Василисы, учеба началась с того, что ей вручили грязную посуду и отправили ее мыть. Девушка только усмехнулась. В учебниках она читала, что ученики и подмастерья выполняли работу по дому, так что особо удивлена не была. Тем более, с этой работой она уже сталкивалась. Вот с печью еще не освоилась, но на это время нужно, а вымыть посуду в тазике не проблема. Летом у бабушки именно так и приходилось поступать.

Зато, когда девушка вернулась, ее уже ждали. На столе было расстелено полотенце, и на нем лежали пучки трав. Вася поспешила достать из рюкзака тетрадь и письменные принадлежности. Понятно, что тут наука передавалась на словах, но девушка предпочитала записать – и в голове лучше отложится, и на будущее польза – вдруг спросить не у кого будет.

– А энто что? – удивилась травница.

– Так вы рассказывать будете, а записывать, и зарисовывать, – пояснила ученица.

– Грамотная что ли?

– Есть немного. Письмо, счет разумею, читаю, само собой, вот молитв не знаю, этому в нашем мире не учили, – честно созналась девушка, решив, что перечисленных знаний больше чем достаточно.

– Что молитв не знаешь, плохо, конечно, – вздохнула Марья Данииловна, – без молитвы какое это лечение? Ну да это поправимо. Пиши, девка.

И началось. Прежде чем перейти к травам, женщина надиктовала Василисе с десятков молитв, потом немного подумала, добавила примерно столько же наговоров. И только потом коснулась первой травинки.

– Знаешь, что это?

– Подорожник, – не раздумывая, ответила Василиса и порадовалась, что в свое время занималась ботаникой. Пусть досконально свойства лекарственных трав она не изучила, но и совсем уж деревом в этих вопросах не была.

– А что делает, ведаешь?

– Кровь останавливает, воспаление снимает, – это она знала еще из детства. Сорви, помнилось, приложи к ранке, и не будет потом никаких проблем. Да и домой бежать не надо, играй дальше. Кажется, это вся детвора знала, причем подсознательно.

– Верно, – кивнула женщина, – но не только.

Дальше Вася записывала под диктовку женщины, благо та действительно задиктовывала, терпеливо ждала, пока девушка сделает рисунок, запишет, отвечала на все вопросы. Не скупилась травница и на примеры из своего опыта. И ученица лишний раз порадовалась, что не стала стесняться, и решилась на просьбу.

– Больше моего только Яга знает, но она в Городце, а мы, считай, не далеке от границы. Так что неизвестно, доберешься ли ты до нее, и согласится ли она тебя учить, – под конец первого занятия сообщила травница. – У ней, сколь я знаю, забот и без учеников хватает.

Василиса только вздохнула, а в мыслях сделала заметку, что надо будет расспросить и о той стране, куда она попала. То, что это Русь, причем православная, девушка не сомневалась, но надо было понять, какое время, кто правит, да и о врагах знать хотелось бы. Мало ли что. А еще порадовалась, что школа у нее была с немецким языком, а не с английским. Насколько она помнила, в средние века немцы с Русью больше контактировали, вдруг да пригодится что где.

Занятие продлилось около трех часов, после чего травница заявила, что пока хватит. Заданий как таковых у нее для ученицы не было, зато были дела по дому. Вася бодро взялась за уборку, а сама Марья Данииловна отправилась проведать и запереть птицу и двух коз. Девушка знала, темнеет тут быстро, а потом сидеть при лучинах удовольствие сомнительное. Никогда она не считала себя любительницей вставать с петухами, но пришлось приспособиться. Все равно по темному времени делать было нечего. Не костер же во дворе жечь. А если и развести, что толку сидеть да смотреть в огонь. Ни шить, ни какую другую работу делать не удобно. Это зимой выбора не будет, сейчас же ночи короткие.

Привычно проверив состояние своего подопечного, Вася собрала корзинку с шитьем и вышла на крыльцо. Немного времени у нее было, значит, надо пользоваться, а то всего одни брюки на смену. Жизнь же научила, что может быть всякое. Да и вообще, если она собирается людей лечить, должны быть вещи только для работы. Этакая форма, как и дома.

– А жаль, что не хочешь домом заниматься, – знахарка закрыла скотину в сараюшке, проверила чуть покосившийся забор, заперла калитку, и теперь сидела на лавочке, наслаждаясь последними лучами солнца. – Справная бы из тебя жена вышла.

Василиса только поморщилась. Травница, видимо, заметила это, потому что резко сменила тему, вновь вернувшись к разговору о травах, но сейчас больше рассказывала о своей жизни: как училась, как сама собирала и сушила травы, как с нечистой общаться приходилось. Девушке оставалось только молча шить, да ничему не удивляться. Она и так заметила, что за ночь пропадают молоко и краюшка хлеба, оставленные на шестке. Кот туда никогда не заби-

рался, даже не смотрел в ту сторону. Оставалась только одна версия, настолько нереальная, что именно в нее Вася и поверила – домовой. Больше некому. Не их же болезный? Да тому, если и очнется, еще неделю в себя приходить, где уж по дому шастать.

Слушать про нечисть было интересно. Василиса понимала, что и ей рано или поздно придется столкнуться с этими загадочными существами. Так хоть будет знать, что к чему. Хорошо бы записать, но бежать в избушку за очередной тетрадью не хотелось. Да и не последний день она тут, еще успеет расспросить подробно. Пока же оставалось только шить да слушать, изредка суя в рот палец, когда особо сильно тыкала в него иголкой, заслушавшись женщину, успевшую много повидать на своем веку.

– Ладно, Василисушка, – пойдем в дом вечером, – когда спустились сумерки, решила знахарка. – Не к ночи дальше разговоры продолжать. Хоть и бережен дом, но зачем призывать тех, без кого обойдемся.

Девушка согласно кивнула. Пару раз ночью видела, как нечто крадется вдоль забора, когда выходила из дома до отдельной постройки за кустами малины. Близко знакомиться с неведомыми существами девушке не хотелось. Все-таки русские народные сказки, зачитанные в детстве чуть не до дыр, притупили ее любопытство. Из них Вася вынесла, что всякая нечисть днем слабее, а вот ночью с нею лучше даже не заговаривать. А то неизвестно, чем дело кончится.

К попаданию в другие миры девушку подготовила уже современная фантастическая литература, кою она читала во время дежурств на скорой. Конспекты ночами, особенно на выезде, откладывались в памяти плохо, а книги с одной стороны не перегружали мозг, с другой не давали заснуть. Ну и, как оказалось, выработали некую психологическую устойчивость. Так что она уже не удивлялась, ни когда очутилась в стогу сена, ни когда обнаружила, в какой мир занесло, да и при встрече с неопознанным тоже реагировало спокойно. Нет, были и истерики, она несколько раз, дождавшись ухода Марии Данииловны, ревела на всю избу, так что кот, который никому не давался приласкать, ластился у ног. Но потом успокоилась, смирилась, и теперь приспособливалась к жизни на новом месте.

Тяжелее всего Василисе далась кухня. Пусть готовить девушка умела и любила, тут не было и половины того, с чем она привыкла иметь дело. Картошка и, тем более, макароны еще не появились. Чтобы получить майонез, нужно было приложить усилия, а о кетчупе еще не слышали, равно как и о привычных помидорах. Если судить по редким названиями чужих земель, то Америку в этом мире только освоили. И ту же картошку, если и выращивали где, то на далеком Альбионе в цветочных горшках ради скромных цветочков. А может и не открыли вовсе. Знахарка честно призналась, что сии дела ей, в глуши живущей, неведомы. Посуда и печь тоже были непривычны. Управляться с ухватом девушка до сих пор толком не научилась.

Наверное, это было одной из немногих вещей, что заставляли травницу сомневаться, сможет ли она сосватать девицу кому из сельских. Разве что сыну купеческому, из тех, что зажиточные. Уж он-то жену ручками по дому работать не заставит, полон двор прислужниц. Больше только у бояр да людей служилых, но они не захотят брать в семью девку без роду-племени. Видать, и правда, придется Василисе осваивать профессию травницы. А в лекарском деле, как успела заметить женщина, новоиспеченная ученица понимала.

– Ну, посмотрим, что ты сготовила, – женщина ловко извлекла из печи горшок, полный вареников с грибами.

Разложив еду по тарелкам, травница сдобрила свою порцию сметаной, и отправила первый вареник в рот. – А вкусно.

Вася потупилась. Не самое сложное блюдо в ее исполнении. Еще бы картошки добавить, но где ее взять? Вот и приходится изворачиваться. Впрочем, вышло действительно вкусно. Пока Мария Данииловна ходила в деревню, девушка успела замесить тесто и налепить вареников. Грибы они собрали утром, а делать весь день было особо нечего. Шитье прискучило,

пациент не спешил открывать глаза. Травница уже смеялась, может поцеловать его девушке, вдруг да очнется. Вася с опытами не спешила, но уже косилась на мужчину с определенными мыслями.

Утром Василиса привычно проснулась под крик петуха. Девушка улыбнулась. И чего герой популярной серии книг так раздражался? Спать надо раньше ложиться, тогда и вставать легко будет. И на скорой пару лет поработать, вот уж приучишься спать когда угодно, вскакивать бодро и с ясной головой. Кинув птице припасенный с вечера кусок хлеба, девушка оделась и поспешила вниз. Тем более, с кухни уже доносились запахи, заставлявшие захлебываться слюной. Но сначала умыться, а то за стол не пустят. Быстро закончив с гигиеническими процедурами и простирнув белье, она влетела в кухню.

– Марья Данииловна, да вы и мертвого разбудите, – просияла Вася, глядя на стол, в центре которого стояло большое блюдо с блинами. Кроме них там уже были выставлены плоские с творогом, сметаной, ягодами и медом.

– Вот и не мешкай, садись за стол, да кушай, – женщине явно была приятна похвала.

Василису долго упрашивать не пришлось. Девушка достала пустую тарелку, положила в нее сметаны, смешала с ягодами, потом взяла первый блин, скатала трубочкой, подчерпнула им начинку и отправила в рот.

– Вкусно-то как, – с набитым ртом произнесла девушка. Травница только покачала головой. Молодые, они все такие.

После завтрака все было как и всегда: осмотр их пациента, потом хозяйка дала ученице задания на день а сама отправилась в деревню. Там ее ждало несколько человек, прихворнувшая корова и лошадь со сломанной ногой. Василиса быстро вымыла посуду, намыла пол, после чего принесла воды – с колодцем проблем не возникло, поскольку такой же был и у ее бабушки. Дальше начинались сложности с печью. Но и тут девушка справилась, отправив чугунок со щами внутрь. Втащить бы потом, но это пока терпит. Убедившись, что ничего не забыло, Вася достала тетрадь с записями. Пробежала взглядом тексты молитв, наговоры, после перечитала еще раз все, что ей говорили о травах. Если с последним было просто, то первое требовалось зазубривать без особого понимания, просто потому, что так надо, принято, и повелось со стародавних времен. И пусть доказательства того, что мир волшебный, и наговор усиливает действие лекарства, а иная молитва поднимает на ноги не хуже некоторых средств, девушке сложно было пересилить себя. Хотя она видела иконы в операционных, но в родном мире все это значило куда меньше, чем знания, чутье и талант врача. А пересиливать себя всегда сложно. Зато девушка вспомнила еще об одной вещи, в которую врачи ее родного мира, как ни странно, верили наравне с показаниями приборов.

С другой стороны, кто-то посчитал бы ее сумасшедшей, но больше вариантов Василиса придумать не могла. Ну не целовать же ей в самое дело их потерпевшего. Разумеется, опыт у нее был, но не с незнакомыми. Рассуждения о том, что поцелуи не секс и уж точно не повод для знакомства, девушка пока отметала.

– Лежишь? – она устроилась рядом с мужчиной. – Хорошо устроился, надо сказать. Почти как султан. Лежишь себе, ничего не делаешь. Вокруг женщины порхают, обихаживают. Делать ничего не надо, знай себе наслаждайся. А у некоторых, вообще-то, отпуск законный, и каникулы на учебе. Но кого это интересовало. Нашаманили себе непойми чего, и получи Вася полное счастье деревенской жизни. Да не у бабушки, где хоть какие-то блага цивилизации в виде электричества, а там, назнамо где, – девушка всхлипнула. Себя было жалко. – А я домой хочу. Картошки хочу, макарон, суши, пепси, сока томатного, кофе. Телек посмотреть, с девчонками потрындеть по телефону, в компе посидеть. Где я у вас все это возьму?

Девушка пристально вглядывалась в лицо мужчины. Увы, все ее жалобы были встречены молчанием. Лишь грудь незнакомца чуть заметно приподнималась, показывая, что он еще дышит.

– Ладно, прости, – девушка присела на корточки и осторожно коснулась его локтя. – Тебе-то явно куда больше досталось. Я, пусть и попала неведомо куда, но целая, невредимая, даже не испачкалась, пока падала. Это я так ругаюсь, просто потому, что ничего сделать не могу. Уж ты-то, наверное, догадываешься, каково это, когда ничего сделать не можешь, только смотришь, и ждешь. И ладно бы ждешь, я ведь даже не знаю, все ли правильно делаю. Да, мне всякого за два года увидеть довелось. И пьяных с пробитыми головами, и людей в разбитых повозках, женщин беременных, которые уже умерли, а ребенка удавалось спасти. Всякое было. Не только плохое. Вот помню, один раз нас вызывали – у мужика рука в унитазе застряла. Уж не знаю, что он там доставал, но вытащить не может. И разбивать отказывался. Жена уже и мыла туда жидкого вылила, и масла, а не помогает. В результате горшок злополучный мы все-таки разбили, обработали царапины, руку перевязали, поскольку умник этот растяжение получил. Ох и ругался он, но ничего, потом приезжал, конфеты привез. Или вот тоже, студенты на спор на голову кастрюлю примеряли. Один снять не смог. Тут повозиться пришлось. Но вызволили. Даже кастрюля уцелела, так погнулась немного от особо умной головы только.

Девушка улыбнулась воспоминаниям. Уж всякое в их практике бывало, но чтобы так вот кастрюлю нахлобучить, они еще не встречали. И не абы какую, а еще с советских времен. Хорошую, тяжелую. Только она уже не помнила, что такое сделал их водитель, но снять удалось. А ведь медперсонал готов был признать поражение. Зато дядя Гриша умудрился решить проблему. Хотя просто зашел с ними воды набрать.

– А как-то раз приезжаем на вызов. Женщина лет пятидесяти. Упала на улице, да хрустнуло что-то в ноге и болит сильно. Все тут же решили, что перелом, трогать ее не стали, чтобы кости дальше не сместились и не повредили чего лишнего. Сразу нас вызвали. Приезжаем. Она тихо охает, рядом люди сочувствуют. Кто-то бутылку холодную прикладывает, чтобы отека не было. Врач наш осторожно ее ногу ощупывает, и ничего понять не может. Нет там никакого перелома. А та стонет и спорит, мол, хрустнуло что-то, – девушка замолчала, вспоминая тот случай.

– И что? – тихо поинтересовался кто-то.

– Так, оказалось, это не нога хрустнула, а украшение на сапоге, а у нее просто ушиб, причем не очень сильный, – закончила рассказ девушка, и только потом сообразила, что интересоваться историей может только один человек. – Ой, ты очнулся!

Василиса повернула голову и встретилась с внимательным взглядом синих глаз. Несколько секунд по лицу девушки расплывалась счастливая улыбка, после чего она тряхнула головой. Радоваться будет потом, сейчас надо понять, насколько серьезно пострадал их клиент.

– Чувствуешь мою руку? – она вновь осторожно коснулась его ног.

– Да.

– Тогда осторожно пошевели пальцами. Не болит ничего?

– Нет, ноги целы, если тебя это волнует, – мужчина говорил тихо, но с легкой ехидцей. – Или тебе так нравится голого мужчину трогать?

– Ну, знаешь ли? – буркнула Василиса. – Все претензии Марье Данииловне предъявлять будешь, когда она придет. Я без понятия, куда она те лохмотья, что твоими штанами звались, дела. Подозреваю, что в печку. Сделай глубокий вдох?

Мужчина послушался, хотя недоверие из глаз не исчезло.

– Ничего не болит, – Вася решила не обращать внимания на его замечания, все-таки в своей практике и не с таким сталкивалась. Этот хоть приставать не пытается. – Дискомфорта при дыхании не возникает.

– Только из-за повязки, – сообщил пациент.

– Это хорошо, – обрадовала его девушка, – ребра целы, хотя я подозревала обратное.

– Неужто было с чего? – прищурился незнакомец.

– Было, еще как. Такие синяки, словно тебя сначала ногами пинали, а потом еще прутком железным отходили, – настала очередь девушки ехидничать. – Руки как?

– Без понятия. Повязки мешают. Только не говори, что это твоя работа.

Василиса довольно улыбнулась. Сам просил не говорить. Вместо этого она поинтересовалась:

– Тебе надо что-нибудь?

– Воды.

Девушка подошла к ведру, зачерпнула полную кружку и помогла мужчине напиться.

– Благодарствую, – он вновь откинулся на подушку. – Как зовут-то тебя?

– Василиса. Для друзей Вася или Васька, для тебя – Василиса Ивановна.

– Константин, – в тон ей представился мужчина.

– Надо еще что-нибудь? – прищурилась девушка.

– Разве что одежду, но, как я понял, ты тут не хозяйка, где взять – не знаешь.

– Увы. Больше ничего?

– Нет, спасибо, – он немного поерзал, устраиваясь удобнее.

– Если что, зови, – пожала плечами девушка, взяла тетрадь и пошла на крыльцо. Дверь оставила открытой, чтобы слышать, если пациенту что-то понадобится. Остаться в доме и учить под его взглядом не хотелось, а так и подальше от мужчины, и услышит, если что-то случится.

Впрочем, училось не очень хорошо. Вася постоянно мыслями возвращалась к Константину. Хорош, гад. И до этого нет-нет, да и привлекал взгляд, а уж глаза эти и вовсе манят. И знает же, что нравится женщинам. Знает и пользуется. Васе еще хорошо, у нее закалка за время работы появилась. А каково местным девушкам, когда такой прогуляться зовет. Надо полагать, тогда он и не заморенный был, вообще красавец-мужчина.

Девушка пыталась заставить себя заучить хоть что-то из записанного накануне, понимая, что травница рано или поздно начнет не только давать новые знания, но и спрашивать то, что уже было изучено, но толку не было.

– Вот паразит... – беззлобно пробурчала Василиса. – Ну да ничего, это ты пока лежишь, языкастый, а как на ноги вставать, по-другому заговоришь.

– На кого ты тут ругаешься, – неслышно подошла Мария Данииловна. – Яшка что ли натворил чего?

– Нет, – покачала головой девушка. – Болезный наш очнулся, одежду требует. И, ой, там щипы, наверное, доходят уже, – вспомнила она, поднялась и побежала проверять стряпню.

Травница покачала головой и пошла следом.

Пока Василиса под неодобрительным взглядом пациента пыталась вытащить горшок из печи, что ей в конечном результате удалось без потерь, и горницу наполнил запах обеда, травница нашла припасенную мужскую одежду. Потом вдвоем они сняли повязки, и девушка перебинтовала только руки, при этом пациент откровенно морщился.

– Скажи, – не выдержал он, – ты специально стараешься или просто неумеха?

– Вот посмотри я на тебя, когда ты на ноги станешь вставать, – парировала Василиса, – тоже меня обвинять будешь. К твоему сведению, вывихи у тебя полностью не прошли, так что можешь героя из себя не корчить. А у меня тут ни гипса, ни шины хоть какой-то, чтобы как следует перевязать. Так что молчи и терпи, если мужик.

Удивленный такой отповедью, вкупе с незнакомыми словами, Константин подавился дальнейшими насмешками. Заметив же улыбку на губах травницы, и вовсе предпочел дальше молчать. Лучше потом осторожно выяснить, что за девица такая. Больно бойкая на язык, да и руки к работе лекарской привычны. То, что он жаловался, скорее проверить ее способности, чем от боли. Последняя хоть и была велика, но явно не от действий девушки, а оттого, что повреждения еще не залечились.

Когда же Василиса закончила свою работу, ее выставили из дома, после чего травница помогла мужчине одеться. И тут девушка была права, когда он вставал на ноги, боль была сильнее, чем в руках. Залежался, теперь долго восстанавливать утраченные навыки. И еще неизвестно, сможет ли он владеть руками, как и прежде. Хотя, выбора все равно не было.

Впрочем, долго раздумывать времени не было. Едва Константин натянул штаны, как травница кликнула девушку обратно. Вдвоем они помогли ему сесть за стол. После чего женщина принялась резать хлеб, а Василиса разливать по мискам щи. Вопреки ожиданиям, в тарелке мужчины было куда больше воды, нежели остального. Да и хлеба ему дали самый маленький кусочек. Он хмыкнул, потом посмотрел на женщин.

– На меня взгляд побитой собаки не действует, – спокойно произнесла Василиса. – Знаю я это вечноголодное выражение после миски корма и трех кусков колбасы. Так что можешь не стараться. Ты две недели тут провалялся ровно мумия, разве что ссыхаться не начал, ну и дышал в отличие от нее. Так что ешь, что дают и сколько дают.

Мужчина вновь только покачал головой, предпочитая созерцать скудное содержимое тарелки. И что это за девица, что такие мудреные слова знает. Не проста она, ох не проста.

– Ты, мил человек, на Васю-то не обижайся, – поддержала девушку Мария Данииловна. – Язык у нее острый, но говорит-то дело.

– Да я не обижаюсь, – пациент бросил короткий взгляд на Василису. – Я понять пытаюсь, где ты чудо такое раздобыла. Ходит в одежде мужской, голова не покрыта, косы, почитай, нет, да еще и языкаста да непочтительна.

– Тебе косу надо, сам ее и отращивай, а мне так много легче. Не успел глаза открыть, а уже в чужом монастыре свой устав насаждаешь, – прежде чем успела что-то сказать травница, буркнула Вася, после чего накрыла свою миску куском хлеба, подхватила в руки и ушла на крыльцо.

– Обидчивая, – покачал головой мужчина, пытаясь взять ложку. С перевязанными руками это было не легко.

– Кто обидчивая? – удивилась травница. – Вася? – женщина покачала головой. – Вот уж кто в последнюю очередь обижаться будет, особенно на немощного. А тебе думать надо было, прежде чем говорить. Сам же спросил, откуда девушка. Так не нашего мира она. Как пришел ты ко мне, добрый молодец, да упал на пороге, так и перепугалась я. Начала молитвы читать, чтобы послали мне помощника, выходить тебя да на ноги поставить. Вот и послали боги девушку эту.

– погоди, хочешь сказать, что она не местная?

– Не только не местная, но и из другого то ли мира, то ли времени, а то и все сразу, – знахарка и сама до конца не смогла это понять, а Василиса объяснить, но сошлись на том, что мир у нее все-таки отличается от этого. – Уж не знаю, получится вернуть ее обратно, или так тут и останется. Это только Яге под силу. Да ты ешь, ешь, касатик, тарелку-то не созерцай, тебе сил еще набираться. Уж прости, не по имени к тебе обращаюсь, да только спросить-то все не досуг.

– Костя я, – посмотрел на нее мужчина, – Константин. Думал, Василиса скажет.

– А я, как ты наверное знаешь, Мария Данииловна, – назвалась травница, потом пригляделась к мужчине. – Ты часом, не воспитанник ли Яги будешь?

– Он самый, – не весело вздохнул Константин, – Кощей.

Дальнейший разговор стих сам собой. Мужчина пытался орудовать ложкой, насколько оно было возможно при перевязанных руках. Помощи просить не позволяла гордость. Да и подумать было над чем. Василиса, девушка язвительная, сероглазая девчонка со светлыми волосами чуть ниже плеч – явилась из другого мира, чтобы помочь травнице выходить его. А он мало того, что проверял ее выдержку, так еще и делал это, словно в царевых палатах

с боярином каким вороватым беседовал. А девушка еще и отвечать в тон умудряется, хотя вокруг все не так, как она привыкла. Должно быть и люди другие, и обычаи.

Вернулась девушка быстро, вылила остатки из миски коту, тот потерялся о ее ноги и принялся есть. Василиса же собрала грязную посуду и убежала из дома. Травница посмотрела на кота, покачала головой и принялась убирать со стола.

– Недовольна чем будешь, хозяйка, – заметил Кощей.

– Скорее озадачена, – призналась женщина. – Яшка то мой никогда к людям не ласкался, а тут вьюном вокруг девушки вьется.

– Знать чует что-то, – пожал плечами мужчина.

Сидеть за столом не хотелось, тем более что знахарка начала раскладывать какие-то травы, потом вытащила пару баночек с порошком. Вернулась в избу Василиса, уже без посуды. Едва увидела разложенные на столе предметы, взяла с полки какую-то странную книжицу и стило. Константин перебрался на свою лавку. Хотелось бы на крыльцо, но ногам было слишком больно, чтобы совершать долгие переходы. Между тем женщины его полностью игнорировали, и это мужчине было только на руку. Интересно посмотреть, что будет дальше.

– А что мне про эту траву поведать можешь? – взяла веточку в руки женщина.

– Ромашка лекарственная, – занятие начиналось со знакомых трав, и девушка только несколькими штрихами набросала изображение.

– Верно, ромашка, – Мария Данииловна отложила веточку в сторону. – И каковы ее свойства?

– Используются цветы. И почти от всего применяют, у нас, во всяком случае, – уточнила девушка. – Детей маленьких стараются купать с ромашкой, в мыло, шампуни добавляют, в сборы различные, косметику природную, в чай добавляют.

– Хорошо, – покивала знахарка. – Теперь записывай.

Василисе не пришлось повторять дважды. Константин с интересом следил, как странное стило быстро выводило в книжечке слова. То, что девушка сведущая в грамоте – удивило. Обычно женщин грамоте не обучали, разве что иногда. Понятное дело, боярынь, чтобы псалтырь читать могли, царевен, монахини обучались, вдруг кто в настоятельницы выйдет. Да иные купчихи, чтобы в отсутствии мужа дела вести. А простое население чтения-письма почти и не ведало. Травницы, знахарки, колдуньи деревенские передавали свои знания от матери к дочери, или, если дочерей не было, ученицам.

Кощей следил за занятием, отмечал, какие вопросы задает девушка, и все больше убеждался, что, не разбираясь в травах, она, тем не менее, много понимала во врачевании. Мужчина мог поспорить, что по окончании обучения у травницы девушка будет куда лучшим лекарем. Возможно, лучше нее только его нянька, Яга, и то не факт. Надо потом осторожно вызнать, что девушка знает. Нянька-то его по молодости не чуралась в свое время тела басурманские резать, изучать, что да где у них, а значит, и у остальных людей. Хотя, не похоже, чтобы девушка во внутренностях копалась. Слишком молода да наивна. Но все впереди.

Закончив с травами, женщина перешла к порошкам. И тут Василисе стало сложнее. Девушка сначала внимательно рассматривала кристаллы, потом подбирала максимально похожий по цвету карандаш, чтобы зарисовать. Что-то тихо говорила об отсутствии какого-то зверя микроскопа. И все-таки изобразила нечто похожее, оставив куда более подробное описание. Дальше знахарка объясняла, как получить это снадобье, где и в каком виде использовать. Вася только кивала да записывала.

После занятия девушка собрала свои вещи в странного вида сумку, что Кощей заметил некоторое время назад, оставив только ту самую книжицу, и вышла из дома.

– Что, молодец, смотришь так, – прищурилась знахарка, – али не ожидал от девки такого?

– Не ожидал, сознался он. – Думал, молода, потому и взбалмошна, а она не так проста.

– Совсем не проста, – подтвердила Мария Данииловна. Потом посмотрела на него внимательно и строго произнесла: – иди, извиняйся, что обидел.

Константин скривился, но спорить не стал. Знахарке легко сказать, иди, а ему на ноги встать – проблема. Но выбора нет. Опять же надо по двору прогуляться до отдельной постройки или зарослей лопухов. Наверное, это даже важнее, чем извинения. Они и подождать могут. Так что пришлось сползать с лавки и заставлять себя идти на цыпочках, придерживаясь за стены, стараясь не наступать на полную ногу. По крыльцу спустился медленно, заодно присмотрел шест возле стены. Если такой подхватить, то, пожалуй, до маленькой постройки в дальнем конце участка он успеет дойти.

– Далеко собрался, горе луковое, – подхватила его девушка на половине пути. – Или гордый помощи попросить?

– Да я не то, чтобы, просто вот... – замялся мужчина, не зная, как объяснить проблему. При этом с удивлением отметил, что Василиса помогает ему двигаться точно туда, куда он и собирался. – Спасибо.

– Не за что, – спокойно ответила девушка, – не провались, смотри, а то вылавливать тебя тяжеленько будет.

После чего она быстро удалилась, но он не сомневался, будет приглядывать за постройкой. Но стоит ему выйти, как тут же окажется рядом. Впрочем, было совсем не до дум, поэтому Кощей решил разобраться с насущной проблемой, а потом переходить к остальным вопросам, которых за несколько часов накопилось не мало.

Впрочем, часть обратного маршрута он проделал сам, девушка куда-то исчезла, а на помощь пришла уже травница. Женщина довела его до завалинки и оставила, удалившись в дом стряпать ужин.

Через какое-то время Василиса вышла из-за дома с котом на руках. При этом животное всем своим видом выражало счастье и довольство.

– А, ты уже тут, – заметила она мужчину. – Я Марью Данииловну предупреждала, что тебя надо будет караулить.

– Спасибо, – кивнул он. – А хозяйка говорит, что кот рук не любит.

– Ну, смотря чьих рук, – пожал плечами девушка. – Если у тебя в колтунах колючки застрянут, что не вытащить, а потом кто-то добрый заметит да поможет, к нему и не так ластиться будешь. Вот где их Яшенька собрал, не понятно, – кот, услышав свое имя, чуть открыл глаза, но понял, что угощать не будут, после чего лишь боднул девушку, намекая, что всей порции любви и ласки еще не получил, и дальше обвис на руках. – А Марья Данииловна не присматривалась, потому что кот в руки не давался. Это я случайно углядела. Чудо, что не расцарапал меня, бандит. Так бы и ходил да чесался, а теперь вон какой валенок стал. Все окрестные кошки его теперь.

Валенок, лежал на руках девушки и мурлыкал песню, а она осторожно почесывала его, попутно выбирая из шерсти репейник, иголки и прочий мусор.

– Василиса, ты уж прости, я не хотел тебя обидеть.

– А я не обижаюсь, – улыбнулась девушка, садясь рядом, – все на патриархальный менталитет списываю.

– Если бы я не знал, что ты не отсюда, то точно обиделся.

– А на что? – удивилась девушка. – Я же правду говорю.

– Эмм... – в первый раз мужчина понял, что его вроде как и обозвали, но при этом так тонко, что с одной стороны, обижаться действительно нельзя, с другой – можно показать себя полным невеждой, аки юродивый Семеныч, что побирается у храма Успения в Городце, а с третьей и действовать, как привык, тоже не получится. Раньше обидчик живо получал в ухо, и инцидент был исчерпан, теперь же боязно, как эта девица отреагирует.

– А что, я не права? – продолжила Василиса. – У вас ведь женщина слова поперек сказать не может, а при посторонних и вовсе молчать должна да пол рассматривать, пока не спросят. А если спросили, со всей смиренностью мужу поддакивать. И, упаси боже, что не так сказать – потом будет в синяках ходить. Ну и, опять же, если не оттаскает ее хоть раз в месяц благоверный, да не отлупит, хоть самой синяки рисуй, потому что муж не бьет, не любит, значит.

– Ну... – и вновь слов не нашлось. Сам Кощей такого отношения к женщинам не понимал, но раз предки завещали, кто он такой, чтобы мешать другим. Иной раз и царь на царицу руку подымает, когда та совсем уж из себя выведет. А в деревнях описанное Василисой нормой было. Раз в неделю, в банный день муж домочадцев уму-разуму учил.

– Вот видишь, везде ваша патриархальность, – Василиса улыбнулась мужчине после чего отпустила кота на землю. – Иди, Яша, жарко от тебя. – Кот немного обиженно посмотрел на девушку, потом повернулся и важно удалился, величаво задрав хвост. – И этот туда же. Тоже себя самым главным мнит. Но он хотя бы кот, у них это в крови. А вот вы, мужчины. Ладно, когда и с мозгами, и руки из нужного места растут, когда все в семью и для семьи. А на иных посмотреть – в нем от человека только облик, а так хуже иной свиньи. Все деньги на выпивку спускает, дома шаром покати, дети в обносках, жена по соседям уже ходить стыдится, хлеба попросить, потому что отдавать нечем. И вот как, скажи, может такой уважения от домочадцев требовать, почтению учить?

Константин задумался. Вопросы девушка задавать умела. Причем, описывала она явно не здешние деревни, но он видел иные деревеньки, где рядом с добротной избой стояли хижины с прохудившимися крышами, заборы покосились, а глава семейства спал в канаве рядом с забором, потому что призванный сторожить дом пес не пускал его на двор.

– Но не все же такие, – попытался спорить он.

– Так я и не говорю, что все. Вот у нас бы преподаватель по анатомии. Золотой человек. Лет сорок, выглядел моложе. Весь поток девчонок на него смотрел и исходил слюной, а он ни на одну не посмотрел как на женщину. Все мысли только о жене да детях. С нами советовался иногда, куда поехать на отдых можно, кроме Турции и Египта, чтобы не очень дорого, и не только на пляже лежать, но и по музеям походить. Или что лучше старшему на день рождения подарить, мол мы молодые, понимаем его детей лучше. Да и папка мой, врач от бога, в выходные и с нами погулять, и бабушке огород вскопать, и с мамой иногда вечером после работы в кино сходить мог. А сосед был в доме – все стоном стонали, когда запой начинался. И жена его первой выдохнула, когда ей сообщили, что он под белочкой в окно сиганул с двенадцатого этажа. Поплакала, но больше для приличия. А через полгода уже красавицей стала, лет на двадцать помолодела.

– Василиса, ты уж прости, но я твои рассказы понимаю с пятого на десятое и общий смысл, – через какое-то время произнес мужчина.

– А не бери в голову, – отмахнулась девушка. – Я вообще болтушка та еще. Главное, когда поймешь, что мозг выношу, предупреждай.

– Эээ, что, прости?

– Ну, забалтываю, – улыбнулась девушка.

– Хорошо, – выдохнул он, уже понимая, что, с одной стороны, ему будет сложно в обществе Василисы, с другой же, напротив, интересно.

– Не ожидал, что ты грамоту разумеешь, – решил он сменить тему. – У нас тот, кто чтению, письму да счету обучен, уже большим человеком считается.

– А у нас с такими знаниями только улицу мести, – просветила девушка, – да и то на окраине. А чтобы центр убирать доверили, еще бы и язык иностранный знать хорошо. А чтобы хорошую работу найти учиться много надо.

– И ты училась?

– А как же, одиннадцать лет в школе, потом три года в колледже, и вот в университете медицинском. Только, думаю, не доучусь уже, если обратно не вернут.

– И многому вас учат? – Кощю стало интересно. Вдруг девушка поделится какими полезными знаниями.

– Многому, – не стала скрывать Василиса, и бодро перечислила, что проходят в школе, а чему она училась уже после. По мере перечисления, глаза мужчины округлялись все больше и больше. – Да ты не думай, я всю математику и физику после того, как школу закончила, благополучно забыла за ненужностью. Ну и прочее, что с профессией не связано. Если все досконально изучать, каша в голове будет.

– Наверное, – согласился собеседник. – А речь иноземную тоже забыла.

– Костя, ты меня за кого принимаешь? – возмутилась девушка, и вдруг спохватилась, – ничего, что я тебя так называю.

– Ничего, Вася, – улыбнулся он. – Так что с речью иноземной-то?

– Немецкий хорошо знаю, – созналась девушка, – и английский немного. А что ты интересуешься?

– Да вот думаю, не сидеть же тебе в лесу простой знахаркой. Людей лечить да скотину. В город тебе надо.

– Угу, – покивала девушка, – меняем малую деревню на большую. А корысть моя в чем будет? Тут меня учат, а там что? Диковинкой при царе батюшке сидеть?

– А что бы ты хотела? – Кощей решил, что с этой девушкой бестолку удивляться хоть чему-то, надо просто принимать ее такой, какая она есть. Раз уж она смогла приспособиться к их действительности, то ему сам бог велел.

– Учиться, – не долго думая, решила Василиса. – А потом работать. И никаких женихов, пока я сама не захочу.

Костя нахмурился. Да, девушка умеет формулировать пожелания.

– А если я откажу?

– Останусь тут, – пожала она плечами. – А там, глядишь, все равно дорога до вашей столицы доведет. То, что я с травами не знакома, еще не значит, что лечить не умею. Вот подучусь, чтобы в вашей реальности действовать, так слухи сами пойдут.

– Допустим, травами ты лечить научишься, повязки накладывать умеешь, а как насчет остального? – прищурился он, глядя на Василису против солнца.

– Рану зашить могу, – спокойно произнесла она. – Вывих вправить, перелом совместить. С внутренними повреждениями хуже, у вас тут возможности меньше. Одна операцию делать не возьмусь по тем же причинам – нет ни приборов нужных, ни техники, ни помощников профессиональных. Хотя, думаю, и с этим со временем разберемся. Болезни лечить тоже научусь. Я ведь больше по травмам специализировалась, а не по терапии. Хотя, училась и тому и другому. Но, опять же, в условиях своего мира. Но было бы желание, и обезьяну можно научить паззлы собирать, а медведя с ножом и вилкой есть...

– Вася, – оборвал ее рассуждения мужчина, – не трещи, как сорока.

– Ой, прости, – девушка прикрыла рот рукой. – Я забываюсь. Ты не стесняйся меня прерывать.

– Была бы возможность, – вздохнул мужчина.

Василиса устремила взгляд в небо, изображая самую невинность.

– Так что скажешь по поводу моей просьбы? – через какое-то время поинтересовалась девушка. – Поможешь, или как?

– Помочь-то можно, – задумался мужчина. – Только, сама понимаешь, мне все равно придется на какое-то время тут задержаться, – он продемонстрировал перевязанные руки. – Опять же надо затаиться на время, пока меня искать будут.

– Что ж ты такое сотворил, что тебя искать должны? – Василиса чуть повернула голову.

– Супротив царя пойти отказался, – пожал плечами мужчина. – Басурмане давно пытаются меня на свою сторону переманить. Еще бы, самого Кощея на службу хану привести.

– погоди, – девушка подскочила на своем месте. – Ты что же, Кошей Бессмертный? Тот самый Кошей? Который главный сказочный злодей?

– То есть из сказок? – не понял мужчина.

– Ну, в моем мире Кошей Бессмертный – герой детских сказок и многих книг. Пушкин про него еще писал, – Вася прищурилась на солнышко и процитировала: – Там ступа с Бабою Ягой идет, бредет сама собой; Там царь Кошей над златом чахнет; Там русской дух... там Русью пахнет!

– Ну, может у вас и так, – усмехнулся Костя. – А наша действительность, Василисушка, тебя разочарует. Я на службе царевой состою, злодействами не занимаюсь, разве что басурманам козни строю, но то в счет брать не стоит. Злата, опять же, я давно не видел, царь все серебром рассчитывается. Оно и лучше, а то купцы все обжулить норовят при обмене. Опять же служба последние годы спокойной стала. Да и нянька моя, баба Яга, давно ступой не пользуется. По молодости еще как летала, а сейчас годы не те. Избушку свою на заднем дворе держит, та тоже бегать уже не может, как раньше, ремонта требует. А у меня времени нет, то у царя, то в разъездах, – он развел перевязанными руками. – Да и Бессмертным меня назвать сложно. Скорее уж везучим. Но долго ли то везение продлится. Птица Удача обманчива, то рядом будет кружить, а то возьмет, да и улетит, когда нужнее всего.

– Да уж. В прошлый раз она к тебе даже не хвостом повернулась, а той частью, что под ним, – заметила Вася.

Константин несколько секунд смотрел на девушку, а потом рассмеялся. Подмечено было точно. Благо, что в последний момент боком развернулась, а то и хуже могло быть. Он ведь даже не понимал, как случилось, что налетел вдруг темный вихрь, подхватил басурман да самого пленника и понес неведомо куда. И одно на уме осталось – откуда колдун у басурман нашелся, чтобы силу такую подчинить. Да только додумать не успел, спустил его вихрь связанного по рукам и ногам прямо перед шатром басурманским. Не успел подняться – заковали в оковы заговоренные да кинули в яму и крышку задвинули. Все, что оставалось – молитвы читать. А супостаты словно ведали, как его измором взять. Ни воды, ни еды не давали. Только тем, что по стенам ямы ночами стекало, и спасался. Так бы совсем худо было. Только силы все равно уходили. Месяца не прошло – исхудал, в чем только силы держались. Да, видать, не зря род их Бессмертными звался, смерть не спешила.

Изредка заглядывали проведать, жив пленник или помер. Да все уговаривали хану присягнуть. Только Кошей отмалчивался, силы берег. А как понял, что смертынька не за горами, решил бежать. Вывернул пальцы, да стянул оковы. Все руки разодрал до мяса, но как от железа избавился, сразу словно дышать легче стало. Прикинулся он мертвым. Дождался, чтобы проведать его слез кто, а там из последних сил стукнул оковами, да и вылез. Как лестницу вытаскивал – уже не упомнить, на упрямстве разве что. И ушел в степь по темноте. Что ел-пил, сказать бы сейчас не смог даже под пытками, шел, чтобы солнце в спину светило. Как до леса добрался – с каждой березкой обнялся. Наверное, они ему и подсказали, как избу травницы найти. Последнее, что помнил – испуганный взгляд женщины в летах. Дальше темнота.

– Нет, все ж токмо хвост она мне показала, – решил он. – Если бы то, что под ним, не сидел бы я тут.

– А жизнь, она вообще как зебра, – произнесла девушка. – Полоса белая, полоса черная, полоса белая, полоса черная, а в финале... хвост, – Вася хотела сказать другое, но в последний момент поправилась.

– А кто такая зебра? – поинтересовался Костя.

– Лошадь такая, африканская. Почти как обычные, только в полоску черно-белую.

– Диковинная лошадь, – улыбнулся мужчина.

– Наверное, – девушка пожала плечами. – Вот у тебя сейчас полоса белая пошла, а у меня знать бы какая, – она вздохнула.

Константин промолчал. Знал бы, как ободрить да поддержать, слов бы жалко не было, а тут ничего не скажешь, пока сам на месте Василисы не побываешь. Так и сидели, думая каждый о своем, пока Мария Данииловна вечерять не позвала.

– И что ты теперь думаешь делать, – после ужина принялась расспрашивать Кощя девушка. – Нет, понятно, что на какое-то время ты тут задержишься, а потом, когда достаточно окрепнешь? Не будешь же ты отсиживаться и дальше в этой глуши?

– Ты права, отсиживаться не буду, – он задумался. Василиса бодро намывала тарелки с помощью старой тряпки и настойки мыльного корня, периодически сдувая с лица пряди волос. – Вот только пока не знаю, куда податься. Понятно, меня искать должны. И в первую очередь на пути к стольному граду. Но и в неведении Елизара Елисеевича о происках басурманских держать не гоже.

– А далеко мы от Городца находимся? – девушка уже поняла, что так называется столица этих земель. Пока беседовали, Марья Данииловна вынесла тазик с посудой и вернулась в дом. Девушка улыбнулась тонкому намеку и принялась за дело.

– Прилично, – в очередной раз вздохнул мужчина, потом подхватил прут и принялся, морщась, рисовать на земле карту. – Это все земли наши. – Вася отметила, что границы ей отчасти знакомы. – На севере чужь сидит, – ну точно, вон там Балтика, вот и озера Ладожское, Ильменское и Онежское. – С ними границы четкой нет, считается, что они нам дань платят и все земли до северных морей под рукой царя. На западе Ливония, – появились контуры Чудского озера, – за ними немцы, южнее поляки сидят, то есть Речь Посполитая, за ними Византия, а еще южнее, по другому берегу Понта Аксинского, османы. Между нами и ними степь, кочевники, басурмане, кои никому не служат, да всем пакости творят. Если восточнее взять – там персы будут, а совсем на восток – государство Моголов.

– А просто на востоке? – поинтересовалась девушка.

– Племена разные, – пожал плечами мужчина. – Они в своих богов верят, мы в своего. Торгуем помаленьку. Они нам меха, мед, дичину, кость морского зверя или просто крупного какого, мы им наконечники для стрел, крючья рыболовные, гвозди, еще какой товар, что им производить не сподручно.

Василиса домыла посуду и оставила сушиться на ветерке, потом в дом заберет, и стала рассматривать карту. Историю она хоть и помнила, но в общих чертах. Что-то читала после школы, но больше по интересу. Все-таки не нужно ей было досконального знания. Впрочем, и того, что успело отложиться в голове за школьные годы, да краткий курс в колледже и университете, хватало, чтобы подметить и некоторые отличия. Хотя бы то, что не было такой столицы Городец. Были Киев, Владимир, Москва. Нет, Городец, как таковой, тоже должен был существовать. Но не в качестве столицы Руси.

– Боюсь спросить, – все-таки решилась она, – а как страна-то называется?

– Московия, – спокойно произнес Кощей. – Только прадед нашего царя столицу южнее перенес. На севере-то все спокойно. Как Ливонию вразумили, так с севера к нам и не суются больше, а вот на юге проблем хватает. Вот и решили столицу в Городец перенести, к врагам поближе. А то пока войско дойдет, все обратно в степь убежали. Так-то дружина на лады грузится и вниз по Итилю быстро спускается.

– Итиль? – удивилась Василиса. Такое название она где-то слышала, но уже не помнила где и когда.

– Оная река в море Хазарское впадает, а Славутич в Понт. По одной реке дорога из варяг в хазары, по другой – в греки, – стал растолковывать девушке Константин.

– Ты мне на словах не объясняй, лучше на плане своем нарисуй. А то я и названий таких не помню, – она смотрела на схематичную карту на земле.

– Вот Понт, – изобразил он море, – тут Таврида, это Итиль течет, здесь Сурожское море, в него Танаис и Кубань впадают. По Танаису наши еще ходят, а вот Кубань у степняков. Вот Славутич. По нему до Киева ход безопасный, а вот дальше к Тавриде – степняки шалят. А здесь море Хазарское, в которое Итиль впадает.

– Поняла, – просяла Василиса. – Это море Азовское, это Черное, а это Каспийское. Это Днепр, Дон, Волга. Знать миры у нас разные. Вы своим путем пошли, у нас своим. Нас от морей отрезало, потом царь Петр на севере столицу выстроил, вот тут, – она показала на плане место Петербурга. – А вы на юг пошли.

– Не хорошие там места, – покачал головой Костя. – Есть там у купцов поселения по берегам Невы, чтобы с пришлыми торговать, а так они в Ладоге да Новогороде обитают, да на севере в городе Архангельском.

– Ладно, – усмехнулась Вася. – Это мы и потом изучить можем. А вот где мы сейчас, да куда пробиваться?

– А ты что, со мной пойдешь? – удивился мужчина.

– Как будто я тебя одного отпускаю, – пожалла плечами девушка. – К тому же сам посуди, искать будут одного тебя, воина. А простого крестьянина с молодой женой на заработки в город подавшихся, кто ж остановит.

Костя задумался. Василиса поднялась, затерла карту, собрала посуду и ушла в дом.

– Наверное, ты права, – через несколько дней вернулся к разговору Константин.

За это время Василиса старательно вызубрила половину наговоров и постепенно разучивала молитвы. Вместе с тем она заставила и мужчину заниматься с нею, прежде всего географией, историей, вопросами обычаев, нравов, религии – всем тем, в чем он разбирался лучше деревенской травницы, пусть и имевшей возможность несколько лет назад поучиться немного у самой Яги. Во второй тетради красовалось подобие карты, которое Костя долго и старательно вырисовывал девушке необычным карандашом. Дальше сама Вася подписала названия, ниже указала те, что употреблялись в ее мире, во всяком случае, которые она смогла опознать. После чего старательно записывала за мужчиной все, что он рассказывал, делая особый упор на различия.

Так, удалось установить, что Орда, хоть и взяла Киев, пользуясь тем, что тогда еще князь отправился на выручку Новогороду и северным землям от Ливонии, дальше пройти не смогла. Раздробленность быстро преодолели перед угрозой напасти, единогласно выбрав великим князем Юрия по прозвищу Долгорукий, который, дабы не возвышать никаких город, перенес свою столицу в доселе мало кому известную Москву. А сам Городец располагался в излучине Волги, по-здешнему – Итиля, в районе современной ей Самары, только на другом берегу. Иван четвертый в этом мире тоже существовал. Только был он не Грозным, а Суровым. Прозвали его так за то, что прижал бояр, полностью поставив их на службу царю. При нем же был выстроен малый Итильский канал, спрямивший купцам дорогу, и создавший искусственный остров, на котором и находилась столица. При нем же было выстроено три моста через Итиль и один через канал, дабы не ждать переправы, а в ледостав не оставить столицу в изоляции.

На столичном острове, как его прозвали, помимо Городца был еще городок Купец, прозываемый так, поскольку там находились основные склады, и предпочитали селиться купцы, ходящие по рекам в другие земли. Там же выстроили верфь, на которой строили торговые суда и военные ладьи. По сути, Купец стал второй столицей государства. Если Городец был центром политическим и культурным, то Купец стал экономическим и торговым, что полностью устраивало власти.

Правил сейчас Елизар Елисеевич, сын Елисея Никитича и внук Никиты Ивановича, правнук того самого Ивана Ивановича, которого в ее мире, по преданиям, убил отец. Кто его знает, что было там, а тут он благополучно наследовал своему отцу, правда правил не долго,

погибнув в бою с басурманами. Понятное дело, что не было никакой смуты, что уж говорить о приглашении на царство Романовых. Отсчет дат велся от сотворения мира, а новый год отсчитывали с первого марта. Широко отмечались важнейшие церковные праздники. Из светских значительными считались только дни именин царя, когда гуляли неделю, царицы, что давало четыре дня отдыха, и наследников.

Собственно, изменения в истории не были для Василисы чем-то неожиданным. Другой мир вполне мог начать развиваться по своим правилам. Другое дело, тонкости культурные, как их для себя охарактеризовала девушка. Разумеется, никто не отменял православной веры, вот только наряду с ней продолжали оставлять молоко домовым, веники банникам, русалкам в воду бросали гребни. Это-то еще ничего. А вот то, что продолжали существовать и языческие капища со своими жрецами, приносившими на свои праздники богам в жертву домашнюю птицу, а когда и свинью, Васю поразило. И ведь уживались люди. Патриарх Феофил не чурался прийти к служителю Перуна или Дажьбога, а те в свою очередь ломали шапки и исправно крестились перед тем, как войти в церковь. Во истину, чудны дела Господни.

А уж то, что в лесу запросто можно встретиться с лешим, который или подскажет грибное место, или закружит в трех соснах, что лишь к утру домой выйдешь, если его не уважили, водяной следит за чистотой водоемов, и любителей мусора наказывает так, что не позавидуешь, девушку шокировало. Существование Змея Горыныча и Соловья Разбойника удивляло, тот факт, что они давно перестали разбойничать, начали вести честный образ жизни да еще и на службу к царю подались, заставил Василису в прямом смысле ловить челюсть.

– Права в чем? – поспешила уточнить девушка. За прошедшие дни возникло много моментов задуматься для них обоих.

– Что нам с тобой лучше будет крестьянами обрядиться, – пояснил Кошей. – Я с Марьей Данииловной поговорил. Она нам с тобой одежду подходящую раздобудет, разве что дожидаться надо, когда самая страда пойдет, а то больно подозрительно станем смотреться.

– А когда это будет? – Вася задумалась. Вроде как ее обучение у травницы постепенно переходило от теории к практике. Женщина учила девушку, как правильно сушить травы, делать сборы, настои и отвары.

– Думаю, не раньше чем через две седмицы, а то и все три, как повезет, – прикинул мужчина. – На юге урожай рано собирать начинают, да длится эта пора долго. Вот дожди начнутся, тогда и можно пойти.

Василиса поежилась. Идти под дождем по непролазной грязи, а то и вовсе без дороги по кустам, чтобы на кого не напороться, не хотелось. Но выбора все равно нет. Или сидеть в глуши до скончания времен, думать, как быть, или выдвигаться с мужчиной, который, если надо, защитит от опасности, да и дорогу знает. Сама-то она еще куда зайдет, а то и вовсе к басурманам в лапы угодит. А от них хорошего ждать не стоит. В лучшем случае продадут на невольничьем рынке, в худшем попользуются да и бросят в ближайших кустах, горло перерезав.

– Часть пути так пройдем, через лес, – подтвердил ее подозрения Кошей. – Басурмане туда не сунуться. А потом к каким обозам пристанем. Сейчас крестьяне по ярмаркам урожай повезут. Они подвезут, до ближайшего города. А оттуда с караваном торговым и до столицы дойдем. Денег на дорогу до города найду, не все отняли ироды, а с купцами в городе рассчитаемся, как прибудем.

– Хорошо, – Василиса улыбнулась. – Только сарафан не надену. Особенно в лесу. А то знаю я этих комаров. На краю леска их и не видно, а стоит глубже зайти, сразу тучами кружат.

– Вот уж в чем не сомневался, – улыбнулся мужчина. – К лесу-то ты привычная, выдержишь несколько дней пути.

– Выдержу, – все-таки в походы она ходила. Одно плохо – удобств в лесу никаких. Но до города выдержит. А там затребует хотя бы тазик, если баньку обеспечить не смогут. Главное,

сменного белья прихватить, чтобы не ходить в грязном. А уж ручки должны на пути встретиться.

– Справимся, – ободрил ее мужчина. – Ты упрямая, а у меня выбора нет. Надо до снега в Городец воротиться. Нянюшка волноваться будет. А это всему стольному граду опасность великая.

А на следующий после разговора день Константин начал тренировки, заменяя меч длинным прутом.

Для Василисы тоже начались не простые дни. Марья Данииловна, в преддверии путешествия, активно заставляла девушку заучивать описания тех трав, которые могли бы ей встретиться на пути, способы сбора, хранения, употребления. В голову ученицы вдалбливалось, какие растения и ягоды могут помочь от отравления, что следует использовать для заживления ран, от мозолей, укусов насекомых и змей, что можно употреблять в пищу, а что лучше и вовсе не трогать. В какой-то момент девушка не выдержала.

– Костя, – взмолилась девушка, – ну скажи ты ей, что мы не жить в лес уходим, а часть дороги срезать.

Но мужчина только перекрестился на образа.

– Вася, окстись, если я еще к Данииловне с просьбами подойду, мы точно до зимы никуда не уйдем. А зимой лучше в избушке ближе к печи сидеть, – вздохнул он. – Сейчас зверье все сытое, если и набредем друг на друга, то миром разойдемся.

– Ну не могу я, – только что не взвыла девушка. – У нас преподы так не зверствуют. У меня голова скоро квадратная станет, а мозг круглый без единой извилины. Как ты со мной такой пойдешь куда? А одного тебя никто не отпустит, вдруг упадешь где замертво, только воронью радости будет. Волки-то, сам говорил, сейчас сытые, а до зимы не долежишь. Опять же, живность такое протухшее даже с большой голодухи есть не станет – побоится отравиться.

– Умеешь ты подбодрить, Василиса, – скривился Кощей. – Слышал бы тебя мой пращур, вмиг бы в ученицы взял.

– И помер сам в короткие сроки от смеха, – буркнула девушка, – без всяких там иголка в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц в сундуке, сундук у черта на рогах где-то на дубу, на который без лестницы и альпинистского снаряжения не залезешь.

– Хм... – Константин верно оценил перспективы дальнейшего продолжения рода. Даже удивляться не стал, откуда она все знает – послушал пересказ некоторых сказок. – Ну и сидела бы ты в этой глуши всю зиму как дура.

– Я бы сюда просто не попала.

– Да нет, – развеял он ее радужные мечты. – Попала бы. Но меня бы не было, да и сама история еще неизвестно как пошла бы. Досталась бы басурманам и прощевай Вася.

– Зараза ты, – беззлобно вздохнула девушка, понимая, что помощи ждать не имеет смысла, – хоть и бессмертная.

– Царица тоже так считает, – широко улыбнулся Кощей, – особенно, когда мы на троих с Соловьем соображаем. Севка же, как выпьет, так начинает нас свистом тешить.

Комментарии, что он все-таки смертный, просто никто пока не убедился в обратном, мужчина придержал при себе. Мало ли ученица травницы решит проверить. Ладно, коли получить, а вот маяться животом несколько дней желания не было.

Впрочем, вскоре погода начала портиться. Мария Данииловна принесла заказанную у деревенского мастерового пару сапог. Вася несколько дней разнашивала обновку, понимая, что кроссовки комфортнее, но в сапогах по лесу идти будет удобнее. Во всяком случае, никаких сюрпризов неприятных не будет.

Константин уже начал собирать вещи, которые могут пригодиться в дороге. Травница пекла хлеб, сушила впрок мясо. Василиса занималась овощами и фруктами. Мужчина только качал головой. Мясо да крупа, да сухари, что еще в дороге надо. Но, коли хочет девчонка с

собой таскать траву всякую, ее дело. Коня не будет, ношу он и так прикинул, чтобы на Васю меньше пришлось, а все, что сверх того, его не касается.

Еще день ушел у Кощея на то, чтобы смастерить хоть какой лук. Сколько-то стрел уже было выточено, остальное и на привале можно будет сделать. В бою от такого оружия толку не будет, а для охоты сгодиться. Кто его знает, сколько до реки идти придется. Так хоть чем-то прокормиться смогут.

А еще через несколько дней начали укладывать нехитрые пожитки. Девушка вытащила свою странную сумку, долго перебирала ее содержимое. Свои тетради, стилосы и перья она убрала на самое дно, завернув в странную шуршащую упаковку. Еще по двум разложила их одежду и положила сверху. Костя пытался, было, протестовать, но Вася только шикнула на него, мол, так одежда даже в сильный дождь не промокнет. Сверху поместились полотняные мешочки с травами, сушеными овощами. В кармашек на боку сложила немного соли.

Косте оставалось только качать головой. Впрочем, не долго, поскольку, заметив, что его сумка заполнена лишь на половину, Марья Данииловна быстро сунула ему запас крупы да сушеной свеклы и моркови, коих оказалось с избытком.

– Коли в брюхе пусто, то и пустой мешок тянуть будет, а сытому идти веселее, – приговаривала она.

Кощей не спорил. Давно уяснил, себе дороже будет. Опять же не лишнее дают. Если быстро до реки дойти смогут, торопиться не станут, каравана дождутся. Там и рыба, и дичь, ну и крупы трошки будет. А если путь дольше, чем он рассчитывал, то и лучше. А вот от топора Кощей отказался, дабы не сердить лешего понапрасну. Мало ли, как дело обернется. Закружит их так, что не выйти будет, али к басурманам в руки отведет.

Выходили рано. Девушка обрядилась в странные штаны из неведомой ткани синего цвета, заправила их в сапоги. Сверху была полотняная рубаха, кою она засунула в штаны, а поверх нее непонятная короткая одежда. Тонкая, черная с красными полосами по рукавам, не прикрывавшая середины бедер. Костя скептически посмотрел на нее, но Василиса заверила, что эта ее куртка во время дождя не промокнет, не то что тяжелый плащ, кой будет только за кусты цепляться. Спорить не стали. Наскоро поели, простились с травницей и пустились в путь.

Глава 2

Первые дни погода не располагала к долгим путешествиям. Зарядивший дождь вызывал лишь недовольство. Если первые часы в лесу еще можно было идти не особо прикрываясь, то после обеда девушка натянула капюшон куртки на нос, и что-то изредка бурчала, если с веток на нее обрушивался поток воды. При этом она еще умудрялась краем глаза высматривать грибы, собирая добычу в маленькое лукошко, выданное ей травницей на всякий случай.

Сам Костя шел по тропинке, стараясь, чтобы они двигались на север. В лесу ориентироваться было не так просто, не помогали ни приметы с мохом, он равномерно облеплял некоторые стволы, ни муравейники, коих вовсе не было. Даже положение солнца сквозь пелену туч определить не удавалось. Но какое-то чутье, унаследованное от предков, подсказывало, что они идут в верном направлении. Так что основную опасность мужчина видел в содержимом лукошка спутницы. А ну как накормит поганками?

– Василиса, – окликнул он ее, заметив, что девушка слишком удалилась в лес, – думаю, нам того, что ты собрала, хватит. Впрок все равно не заготовить.

– Боишься, что отравлю ненароком, – верно поняла его девушка.

– Не без того.

– Ну, во-первых, несъедобных грибов нет, – авторитетно заявила она, – правда некоторые съедобны только один раз, но это мелочи. Во-вторых, я грибы знаю. Если не уверена, не беру. Можешь убедиться.

Константин заглянул в протянутое лукошко. Действительно, там лежало несколько боровиков, неизвестно как попавший в эти места подосиновик и парочка черноголовиков.

В середине дня они остановились на непродолжительный отдых. Костя издали приметил большую ель, под которой они и устроились. Мощные лапы прикрывали землю от дождя, так что путники смогли немного передохнуть, прежде чем двинуться дальше. Разводить костер и готовить еду не стали, перекусив свежим хлебом и сыром.

– Сказал бы кто, что даже пить хотеться не будет, я бы удивилась, – девушка сделала маленький глоток из бурдюка и отдала его мужчине. – Кажется, еще немного, и я или жабры выпущу, или квакать начну на ближайшей кочке.

– Вася, ты меня извини, конечно, но на царевну-лягушку ты не тянешь.

– Костя, я не тяну даже на Василису Прекрасную, а на Премудрую и претендовать не смею, – парировала девушка.

Мужчина хотел уточнить, что если ее принарядить как следует, да причесать, то Прекрасной девушка вполне может называться, но не рискнул, вовремя вспомнив, что она высказала травнице, когда та пыталась заставить ее одеться в дорогу как подобает. Половины слов он, разумеется, не понял, но спор быстро стих, Вася отстояла свое право выглядеть так, как считала нужным. Конечно, потом она переоденется в более подходящие вещи, но никаких сарафанов, юбок, платьев у нее и не было с собой.

После непродолжительного отдыха двинулись дальше. Вася больше не убегала за каждым грибом, лишь иногда останавливалась подхватить с куста несколько ягод черники, после чего догоняла колдуна и какое-то время молча шла рядом, недовольно пыхтя. Сам Кощей только ругался мысленно на погоду, понимая, что ночевка в лесу может быть не самым приятным занятием. И дело не только в том, что плащ постепенно пропитывался водой. Куда печальнее было то, что им, скорее всего, придется обойтись без костра, а ночи уже не такие теплые, как хотелось бы. И ладно бы только холодные ночи, но им хоть немного обсушиться не помешает и горячего поест.

К вечеру они вышли к роднику, из которого брал начало маленький, курица перейдет, ручеек. Костя осмотрелся. Большая ель, сродни той, под которой они останавливались днем,

манила забраться под лапы, кинуть на землю одеяло, завернуться в плащ и уснуть. Вот только для начала не помешало бы поесть, а с этим были проблемы.

– Мда, – Вася остановилась на полянке, тоже увидела елку и решительно пошла к ней. – Так, а тут даже дровишки найдутся.

– Что? – не сразу понял Константин.

– Костя, иди сюда, – позвала его девушка. – Тут нижние ветки сухие, если сможешь их сломать, то нам будет из чего костер развести.

Мужчина улыбнулся. Все не так плохо, как казалось. Еще бы найти подходящий трут, поскольку тот, что был с собой, скорее всего, отсырел. Между тем, Василиса скинула свою сумку и принялась копать, в ней что-то выискивая.

– Костя, дай пожалуйста огниво, – девушка вытащила одну из тетрадей, только тоненькую, и вырвала из нее лист. Потом осмотрелась. На стволе дерева росло немного мха, который девушка принялась активно обдирать и складывать на бумагу. Когда количество его удовлетворило Васю, она осторожно прикрыла его бумагой, чтобы не рассыпалось, и принялась строить шалашик из тонких веточек и коры, оставшихся на сломанных мужчиной ветках.

– Давай я, – понял ее задумку мужчина. – У тебя практики мало.

Василиса молча кивнула и уступила ему место. Первые попытки были неудачными, но мужчина не привык сдаваться. Вскоре очередная искра не погасла, мох начал тлеть. Кощей выбил еще несколько искр, стараясь, чтобы они попадали на сухую часть, и вскоре робкий огонек пламени перекинулся с моха на тетрадный лист, несмело лизнул его, а после весело заплясал на предложенном пропитании. Еще немного и пламя перекинулось на тонкие веточки. Василиса поспешила добавить еще коры и щепок, а следом отправились и более толстые палки.

Убедившись, что огонь не погаснет от неосторожного движения, Костя отошел в сторону, чтобы наломать добытые ветки. Потом, когда появится достаточно углей, они немного сдвинут кострище, чтобы не подпалить гостеприимное дерево, а на том месте будет тепло спать.

– Думаю, можно и сырых веток принести, – решила девушка, оценив запасы топлива. – Будем подкладывать понемногу, чтобы подсыхали.

Кощей только покосился на нее, но промолчал. Судя по всему, девушка в чем-то да разбирается. А раз так, пусть ее, руководит.

Когда костер занял то место, которое ему и планировали отвести, мужчина вбил в землю две рогатины, заранее приготовленные накануне, после чего подхватил котелок и пошел за водой. Вася успела начистить грибы и вымыть их в роднике. Теперь ее добыча лежала на какой-то прозрачной вещи, которую девушка называла словом пакет, нарезанной на кусочки. Подвесив котелок, Кощей отправился добывать еще дров, оставив Василису готовить ужин. Уж как выйдет, и ладно, главное – не отравит.

Вася только улыбнулась, когда мужчина ушел. Готовить она умела. А у бабушки на даче случались перебои с поставками газа. Печь в доме не была приспособлена для кулинарии, на плитке много не сделаешь, да и долго оно было, поэтому выручал костер. Девушка научилась не только варить супы, но и жарить и запекать мясо, рыбу и овощи. Жаль только, тут нет привычных специй, майонеза, овощей.

Костя вернулся через несколько минут, притащив несколько толстых веток, явно сбитых с дерева, разломал их, сложил получившийся запас так, чтобы не мешал, но и не мок сильно, после чего снова ушел. Василиса только улыбнулась. Долго любоваться на занятого делом Кощея было некогда – вода закипала. Девушка осторожно высыпала в котелок крупу, размешала, добавила соли.

К тому времени, как Кощей натаскал достаточно дров, чтобы можно было поддерживать огонь всю ночь, девушка успела выполнить свою часть работы.

– Иди, умывайся, – улыбнулась она ему.

Мужчина только кивнул, и вновь скрылся за кустами. Вася достала миски и принялась накладывать еду. Вышло вкусно, благодаря укропу, хотя девушке не хватало перца. Ну да не беда, будут средства, будет у нее выбор специй. Купцы в этом мире есть, значит торговать должны. А стоимость – не беда. Все-таки не в деньгах счастье, в этом девушка уже успела убедиться. Был у них случай, когда машину направили на аварию. Как потом выяснилось, разбился довольно состоятельный мужчина. В аварии погибли его жена и дочь. У новенькой дорогой иномарки просто отказали тормоза.

Девушка отмахнулась от неприятных воспоминаний и сунула еду вернувшемуся мужчине.

- Ешь осторожнее, горячее, – предупредила она, после чего и сама принялась за ужин.
- Вкусно, – осторожно попробовав, заметил мужчина.
- Спасибо.

Повисла тишина. Девушка задумчиво смаковала свою порцию, глядя на огонь. А мужчина следил за попутчицей. Если судить по внешнему виду, то девушка явно не приспособлена к лесной жизни, ан нет, и в дороге не жаловалась, отдохнуть не просилась. Пусть он шел не слишком быстро, понимая, что иначе за ним мало кто угонится, но и не медлил. Вася же не только успевала за ним, но и грибов собрала, да и ягодами лакомилась всю дорогу. Это радовало. Даже не так пугало предстоящее общение с другими людьми. Впрочем, до этого еще не так скоро. Они в лесу только первый день, еще не ночевали. Кто знает, какие тут создания водятся.

Между тем, девушка закончила с едой, поднялась, выскользнула из-под ели. Вернулась она с большим лопухом, куда положила пару ложек каши – не каши, получившегося варева, и вновь вышла. Вернулась через какое-то время, но уже без еды.

– Лешему отнесла гостинец, – пояснила она в ответ на недоуменный взгляд Кощея. – В благодарность за грибы-ягоды да ель эту.

Константин промолчал. Обычно лешему доставалось то, что пригорело к стенкам котелка. А то и вовсе тот обходился последним сухарем, который бросался в лес, когда путники уже выходили на дорогу. Мужчина забрал котелок, выскреб остатки, после чего пошел к роднику. Заставлять девушку мыть посуду по такой погоде не хотелось. Сам он и зимой привык путешествовать, а вот с горожанкой еще неизвестно, как обернется. Свалится с жаром, и как быть? Не на себе же тащить ее, в самом деле?

Вернулся он с котелком воды и снова подвесил его над огнем. Василиса покопалась в сумке и достала мешочек с сушеными листьями и ягодами малины, смородины и откуда-то извлекла кулек черники.

– А ты запасливая, – улыбнулся Костя.

– Я в детстве у бабушки в деревне жила, – пожал плечами девушка. – От города устает добираться. Сначала на электричке часа два, потом еще на автобусе, и потом час пешком. В общем, один конный переход где-то, может несколько меньше. Рано утром выезжали, приезжали в середине дня. Ну и тащили все сразу с запасом, чтобы потом не мотаться в соседний поселок в магазин. Если продукты кончатся, то жди, пока родители привезут. Вот бабушка меня и учила, чем чай заменить можно, как еду готовить, да и вообще, как в деревне жить. Она сама деревенская, в городе не прижилась. Работала врачом в фельдшерском пункте. А мама потом в город перебралась. Правда, хозяйства всего у бабули несколько кур и кролики были, корову дороговато держать. Опять же, куда столько молока девать, – она развела руками. – Так что я полна сюрпризов.

– Это точно, – тихонько усмехнулся мужчина, но Вася, к счастью, не услышала.

Вскоре закипела вода, Костя всыпал туда импровизированную заварку, а вскоре снял котелок и разлил получившийся напиток по кружкам. Потом выдернул рогатины, закатил подсохшие чурки в огонь, а вокруг разложил новые, которым еще только предстояло просохнуть.

Василиса достала из сумки несколько кусков хлеба, завернутых в тряпицу, чтобы не сохли и не портились. Протянула половину Кощей, свой разломала пополам и один кусок наткнула на прут, после чего стала жарить на огне. Мужчина подумал и последовал примеру девушки.

– Картошки бы еще, – мечтательно вздохнула Вася. – В угли закопать, запечь, такая вкуснятина выходит. С солью аж с кожурой съешь, даром что подгорает. Не заметишь, только пальцы потом облизываешь. Жаль, нет ее у вас. Надо из Америки везти.

Константин посмотрел на нее, но промолчал. О картошке он не слышал даже от иностранных купцов.

Долго рассиживаться не стали. Костя расстелил одеяла, и кинул сверху плащи. Хорошо бы еловых лап подстелить, но в такую погоду заниматься этим не хотелось.

– Будет холодно, не терпи, – сразу предупредил он девушку.

Вася только пожала плечами. Понятное дело, спального мешка и пенки не предусмотрено. Но она не мерзлячка. Да и знает, что делать – замерзла, так сразу к костру ползи.

– Ложись первым, я посторожу, – предложила она.

– А ты знаешь, кого опасаться надо?

– Всех, кто огня не боится, – пожала плечами девушка.

Кощей улыбнулся. Это верно. Нечисть и нелюдь огня боится, дикие звери опасаются, разве что насекомые какие залетят. А если кто на огонь идет, не сворачивая, или то человек, но что он забыл в лесу, или чужая воля гонит. И так, и этак дело не чисто.

Мужчина лег, завернулся в одеяло и почти мгновенно уснул. Василиса устроилась рядом с костром, задвинула чуркой просохшие поленья, а по кругу и сверху уложила мокрые. Жаркое пламя и дым быстро высушат их. Так и получилось, вскоре уже дрова затлели, а после занялись с веселым треском. Девушка осторожно поворошила прутком угли, прикапывая их в золе. Мало ли ночью пригодится. Костя приволок достаточно веток, чтобы всю ночь можно было сидеть, но мало ли оба они уснут и огонь погаснет. Разжигать его заново не хотелось бы – куда проще раздуть еще тлеющие угли.

Дождь начал стихать. Девушка понимала, что радоваться рано. Может получиться, что это лишь небольшой перерыв, а утром все польется с новой силой. Прикопав новую порцию углей золой, она положила к огню еще порцию дров, но в сам огонь просохшее топливо добавлять не спешила. Под елью было достаточно тепло, словно их окружал плотный купол. Константин спал, даже во сне сохраняя настороженность. Девушка вновь повернулась к лесу и увидела на границе света небольшую фигурку.

Незнакомец возник словно из ниоткуда. Девушка понимала, что это не человек, но откуда-то была уверена, что он не причинит ей вреда.

– Доброй ночи тебе, красавица. Благодарствую за угощение. Много всякого мне оставляют, но так вкусно в первый раз за последние годы угостили, – поклонился он.

– Здравствуй, дедушка Леший, – поняла, кто пришел к ней на огонек, Василиса. – И тебя благодарю за укрытие, да за дорогу не трудную.

Леший только хихикнул. Потом перевел взгляд на спящего.

– А ин ищут его всадники на лошадаках махоньких. Пришли с юга, все по дорогам бродили, выспрашивали, а после собак привели. Те до избушки травницы довели. Благо сельчане прийти успели, отстояли, так басурмане окаянные дальше по вашему следу двинулись. Чем-то досадил им Кощей, раз в лес зайти не испугались.

– Дедушка Леший, и как нам теперь?

– А как шли, так и идите. Я вам прямую тропку под ноги положу, через день к реке выйдете, в обход дорог, там как раз караван проходить должен будет. А тех закручу запутаю, мором окружу, так что в середине степи окажутся. Ты меня, милая, уважила, а я благодарность имею. Хоть и не роду-племени человеческого, но и нам ваши качества не чужды. За ласку лаской ответим, обиду терпеть не станем.

Девушка поднялась и поклонилась Лешему, а когда выпрямилась, рядом никого не было. Покосившись в сторону мужчины, она решила, что Кощею пока лучше не знать, что басурмане были рядом. Если повезет, и ночной визитер сдержит обещание, они не встретятся с врагом. Ну а если обманул Леший, что толку, все равно нагонят и схватят.

Решив так, Василиса посмотрела на костер, подкинула пару полешек из тех, что еще не просохли полностью, и пошла на свое место. Что-то подсказывало, что вставать все равно придется рано, да и день предстоит долгий. Какой бы прямой дорога ни была, за них ее никто не пройдет. Зевнув, девушка немного поерзала, устраиваясь удобнее, и уснула.

Утром Вася проснулась первой. Под слоем золы нашлись еще тлевшие угли. Девушка выдернула из тетради еще один двойной лист, разорвала на несколько частей, оставила один маленький кусочек, а остальное убрала в куртку, во внутренний карман, чтобы не мокло, и искать долго не пришлось. Потом набрала немного отставшей коры, еловых иголок, все это сложила на кострище, придавив бумагу, сверху пристроила не до конца прогоревшие поленья и подсохшие за ночь дрова. Огонь занялся быстро, достаточно было пару раз дунуть на угли. Убедившись, что костер не собирается гаснуть, Василиса воткнула рогатины, как они стояли накануне, и побежала к роднику за водой.

Костя проснулся, когда в котелке весело булькал чай, а Василиса колдовала над завтраком, пристроив на откуда-то появившихся камнях куски хлеба с мясом и сыром. Камни стояли достаточно близко к огню, и девушка осторожно, парой прутиков поворачивала хлеб то одной стороной, то другой, чтобы еда прогрелась, а сыр оплавился.

– Доброе утро, – поприветствовала она севшего на своей постели мужчину. – Завтрак почти готов. Сейчас поедем, и пора в путь-дорогу.

Последние слова она пропела, и мужчине осталось только удивляться ее бодрости. Сам он чувствовал себя уставшим. Видимо, плен басурманский даром не прошел. Не готов он еще к долгим переходам, но что делать, коли спешить надо.

После завтрака Кощей осторожно срезал слой влажной земли чуть впереди, где уже капал дождь, сгреб туда угли и пепел, залил водой, после чего вновь накрыл землей. Вот теперь можно не бояться, что лес загорится от их костра. Это только кажется, что под дождем не может начаться лесного пожара. Достаточно одной искре удачно попасть на опавшую хвою, и жди беды.

Василиса осмотрелась, выискивая мусор, но оно не было. Масляную ткань от продуктов она сложила, чтобы в следующий раз использоваться для растопки, а крошки за мусор можно не считать, их насекомые быстро растащат. Кусок хлеба с оплавленным сыром, оставленные в благодарность Лешему, загадочным образом пропал.

Как и обещал лесной хозяин, они вышли к реке. Не через день, конечно, все три ушло, но куда быстрее, чем рассчитывали изначально. Константин сначала огляделся, и только потом вышел на открытое пространство.

– Добрались, – выдохнул колдун. – Все, Вася, привал.

– Мальчики направо, девочки налево, – улыбнулась девушка, после чего подхватила свою сумку и скрылась за камышом.

– Далеко не уходи, – крикнул ей Костя.

– Да я тут, – раздалось рядом. – Надо же мне умыться и себя в порядок привести.

Костя улыбнулся и решил последовать примеру спутницы. Быстро стянув с себя одежду, он подошел к воде. Холодная, ну да ничего. Зимой в проруби купался, а уж на крещение в морозы и вовсе думал, что не выдержит, а ничего, не замерз ни разу. Что уж говорить об осенней реке. Тем более за камышами фыркала и что-то шипела девушка. Кощей улыбнулся, сделал несколько шагов от берега, а когда почувствовал, что дно резко уходит вниз, поплыл. Стылая вода бодрила, забирала усталость, питала силами.

Василиса подняла голову, и увидела загибающегося от берега мужчину. Оставалось только покачать головой. Понятное дело, не будь ее тут, он бы не стал строить из себя героя и красоваться. Может, он и привычный круглый год купаться, вот только кто недавно на лавке лежал, как покойник, если не присматриваться, то и не видно, что дышит.

– Далеко не заплывай, – крикнула ему девушка, – я тебя у русалок отбивать не буду.

Костя только помахал ей рукой, мол все в порядке. Василиса улыбнулась и выбралась на берег. Пусть его. Вряд ли русалки на такого доходягу, коим сейчас являлся мужчина, позарятся. Ей и самой надо себя в порядок приводить. Ветровка и джинсы – это хорошо, но местные такой одежды не видели. А раз так, надо одеваться, как принято.

Девушка достала из рюкзака штаны, кои мужчины носят, рубаху и чистое белье. Переоделась, свои вещи убрала в пакет и засунула в рюкзак. Хорошо, у травницы большой мешок нашелся, туда можно подозрительную сумку убрать. Была у нее привычка по магазинам с большими сумками ходить. Кто знает, сколько наберешь. В тот раз много не купила, зато сейчас хорошо, есть куда вещи сложить. Поверх рюкзака сложила полотенце, на него крупу, сушеные овощи и травы. Волосы собрала в хвост и перевязала веревочкой. Все равно несколько прядок выбивается из прически. Не порядок, да и ладно. Костя какую-то легенду придумал, что они от басурман уходят, вот ее мальчиком и переодели. Должны поверить.

Кощей выбрался на берег, когда Василиса уже была готова к встрече с другими людьми. Он, как и девушка, сменил одежду, в которой они пробирались через лес. В волосах мужчины блестели капли воды, и девушка с трудом заставила себя не слишком разглядывать его. И без того насмотреться время было, а теперь еще неизвестно, что подумает.

– А все-таки жаль, что ты ничего из женской одежды не прихватила, – заметил он, вытаскивая из сумки оставшийся каравай. Нарезал хлеб на куски, стряхнул крошки, оставшийся кусок убрал обратно. Потом извлек тряпицу с мясом, кое нарезали еще у травницы.

– Нет уж, спасибо, – передернула плечами девушка. – По лесу в таком виде не сильно находишься. Да и не люблю я все эти юбки. На праздник одеть еще можно, а так в штанах удобнее. Не цепляешься ни за что, и не схватит никто.

– Пытались? – чуть наклонив голову на бок, поинтересовался Кощей.

– Было дело, – не стала скрывать Вася. – Один наш так называемый пациент из перепивших. Благо врач не постеснялся, приложил по голове чем-то. Хорошо, наши ребята не выдали, а то было бы доктору потом судебной волокиты. Поди докажи, что девушку спасал. Этому-то все равно потом, все на похмелье спишет, а я больше на работу никаких юбок не надевала. Хватило одного раза.

Константин предпочел промолчать. Да и что тут скажешь. Понятно, чем дело могло для девушки закончиться, благо люди добрые рядом оказались.

– Ты ешь, а не рассматривай меня, словно диковинку какую, – буркнула Василиса. – Небось, наплавался, теперь аппетит волчий.

Мужчина только кивнул. Вот и поговорили. Все четко, коротко и по делу. Словно не с девушкой из другого мира, а со случайным попутчиком. Хотя, от того и то больше слов услышишь за час, чем от Васи за всю дорогу.

Впрочем, в душу попутчицы он лезть не собирался. Приведет ее в Городец, а там пусть она сама с Ягой разговаривает. Нянька у него только на вид крута в обхождении. Да и как не быть, когда в противном случае все соседи на шею сядут да поедут. Вот и приходится держаться. Может, получится у нее вернуть Василису домой. А если и нет, то учить возьмет. Или подскажет, к кому в ученицы пристроится. Не одна ж она в столице травы ведает. Просто к ней все на поклон ходить привыкли.

Костя поднялся, чтобы сходить к лесу за дровами, но девушка остановила его.

– Ты далеко?

– Огонь развести надо, а то неизвестно, сколько нам тут ждать придется.

– Не долго, – уверенно произнесла девушка. А в ответ на вопросительный взгляд пояснила. – На первой стоянке Леший приходил. Сказал, что басурмане по следу нашему идут. Обещал им дорогу завернуть до середины степи, а нас прямой тропой вывести, как раз к каравану. Раз мы быстро вышли, и никто не догнал, то и про караван обманывать не должен был. Хотя, шли мы дольше, но, может и караван он смог придержать.

– Леший? – удивился Кошей. – Да его и надо будет, не дозовешься, а тут явился.

– Видать, каша моя ему понравилась, – улыбнулась девушка.

Мужчина задумался. Видать, и правда, уважила его Василиса, раз не погнушался сам к ней прийти. Да и то верно, давно ему оставляли то, что пригорело, да сухари. Кому такое угощение понравится. Девушка же хорошей еды положила, да и потом еще подкармливала. Знать, пришлась по душе старику, вот и помог ей. Не ему, это Константин знал точно. Ему бы Леший помогать не стал, разве что по просьбе Яги. Да и то нянюшке пришлось бы его долго уговаривать.

– Не веришь мне, – неверно расценила его молчание девушка.

– Почему, верю, – все так же задумчиво глядя на воду, произнес мужчина.

– Тогда что молчишь?

Он пожал плечами. Ну а что сказать. Рассказывать, как в отрочестве разоряли с другими мальчишками гнезда, ломали молодые деревца, а раз чуть не устроили лесной пожар? Потом просил у Лешего прощение, только и сам не верил, что простит его хозяин.

– Костя, не обижайся, – Вася решила, что он злится, поскольку лесной хозяин к ней пришел, а не к нему, мужчине.

– Да я и не думал, – он повернулся и посмотрел на нее. – А вот мне надо прощения просить, за то, что ночами дрых, пока ты сидела.

– Да какое сидела, – фыркнула девушка. – Поняла, что нас охранять будут, и спала как сурок. Просто просыпалась почему-то раньше тебя, вот и занималась утром завтраком, чтобы потом время не терять. Думаешь, прокарауль я всю ночь, молчала бы?

– Ты, – он смерил ее взглядом, – нет. Думаю, ты бы мне полдня выговаривала.

Вася хотела что-то сказать, но из-за излучины показалось судно, шедшее, благо позволял ветер, под парусом. Костя вскочил, подхватил их сумки и двинулся к берегу. Девушке ничего не оставалось, как последовать за ним.

Несколько лодий прошли мимо, прежде чем одна, сидящая не так глубоко, подошла к берегу. Люди помогли забраться внутрь Василисе, потом приняли у Константина вещи, и затащили самого мужчину. Едва путники оказались на борту, люди шестами оттолкнулись от берега, налегли на весла, и судно пристроилось в конец каравана.

– Здоровы будьте, люди добрые, – поприветствовал их Костя. Василиса что-то тихо пробормотала за его спиной.

– И вам поздорову, путники, – подошел к ним, надо полагать, хозяин ладьи. – Кто вы такие, и куда путь держите.

– Я царской дружины воин, Константин. А это, кивнул он на девушку, Василиса, Иванова дочь, попутчица моя. Утекли мы от басурман, идем в Городец.

– Кошей, – раздалось откуда-то с кормы, а через минуту к ним подошел крепко сбитый мужчина. – Ты ли это? Поговаривали, тебя басурманский колдун полонил.

– Стоян! Глазам своим не верю! – удивлению Кости не было предела. – Ты же в Ладугу с малой дружиной собирался.

– Собирался да не собрался, – мужчина стиснул Кошею в медвежьих объятьях. – Как тебя унесло, так царь всех на поиски разослал. А меня с караваном отправили, вдруг тебя на рынок погнало. Елизар Елисеич приказал никаких денег не жалеть, лишь бы тебя из полона выкупить.

– Это он сейчас не жалеет, – буркнул Костя, – а потом платил бы половину жалованья, пока все не возвернет.

Вася тихо фыркнула за его спиной, стараясь сдержать смех.

– А это что за чудо, – заметил ее Стоян. – Где ж ты диво такое взял?

– Где взял, там нет больше, – нахмурился Константин. – Василиса это, ученица одной травницы. Если бы не она, я бы с тобой сейчас не разговаривал.

– И куда же ты ее?

– К Яге, – пожал плечами Кощей. – От басурман мы чудом уткли. Назад к наставнице ей дороги нет, а я помочь обещался в благодарность за спасение.

– А то смотри, понравится кому дивчина, даром что под хлопца ряжена, и сведут в один миг, – хохотнул Костин приятель.

– Это еще надо, чтобы и он приглянулся, – не смогла смолчать девушка. – Пока все только зубы скалят, да похваляются. А как да дела дойдет, только их и видели. След простыл, ищи ветра в поле.

– Уела тебя Василиса, – расплылся в довольной улыбке Костя. – А ты, Василисушка, не думай, Стоян не обидит. В дружине с этим строго. Коли царь о каком непотребстве прознает, быстро выставит. И не в каждый дом сторожем опосля возьмут. Елизару Елисеичу худые люди ни к чему. Веры им нет. И так бояре друг на дружку доносы пишут, купцы постоянно лаются, товары друг друга хулят, а ежели еще и дружине веры не станет... – он только махнул рукой.

Девушка лишь кивнула. Бояре, как она из истории припоминала, ключевой роли с определенного момента не играли. Можно было на них прикрикнуть, а иного зарвавшегося и вовсе сослать куда, дабы ума-разума набрался. А вот дружина – служилые люди, царевы верные псы. Из них потом дворяне выдвинулись. Опять же, армия. И если царь армии не верит, добра не жди. Начнется свистопляска. Сначала командирам головы рубить будут, а там и до нижних чинов дойдет. Этим только ленивый не воспользуется.

А ведь интересно в этом полусказочном мире, интересно-то как! И тут Вася вспомнила, что не успела спросить Кощея о главном – умеет ли он колдовать. Сказочный умел, но то сказки, а то правда, хоть и иного мира.

К большому сожалению девушки, поговорить, пока они плыли по Итилю, возможности не представилось. Нет, разумеется, Константин находился неподалеку, что-то периодически рассказывал о местах, мимо которых следовали торговцы, вот только задать некоторые вопросы девушка не решалась. Еще неизвестно, кто что услышит и как отреагирует. Сомнительно, чтобы ведьм на кострах сжигали, но проблем тоже не хотелось.

По счастью Кощей смог уйти от границы степи, да и после сами путники, благодаря помощи Лешего, срезали большой крюк, вышли сразу на речной путь, минуя дороги. Кто этих басурман знает, вдруг упрямство перевесит. Вернуться, да пойдут дороги прочесывать. Если сразу не разделились.

Еще девушку мучил надоедливый вопрос – что, если Яга не сможет ей помочь? А ну как и ей, как и героям книг, придется застрять в этом мире? И как тогда? Родителей жалко. Они же переживать будут, искать. И сама она куда? Вдруг не возьмет ее нянька кощеева в ученицы? Искать кого вроде Марии Данииловны? Василиса только украдкой вздыхала и гнала от себя печальные мысли.

– Дня через два будем в Купце, – сообщил ей Костя, когда ладьи миновали небольшое поселение на берегу Итиля. Там от каравана отделились два судна, а остальные продолжили свой путь дальше, на север. – Оттуда на подводе, а то и так дойдем. Уж на Столичный остров басурмане не сунутся.

Василиса только улыбнулась. Два дня – не так и много. А там, как ей обещали, банька, чистая одежда и отдых. Хотя, сама девушка мечтала о другом – вернуться домой. И очень надеялась, что ее отсутствия не сильно хватились. Хотя бы потому, что пропала она в конце

августа, а тут оказалась в начале июля. Даже если отбросить ту самую разницу в четырнадцать дней, которая отличала старый стиль от нового, все равно было это не правильно. Правда, прошло времени тоже прилично. Но как его соотнести, девушка не представляла. Так что все ее мысли были только о той панике, которая поднялась дома, когда она ушла в магазин за тетрадками и пропала. Как ни старалась Вася не думать об этом, мысли так и лезли.

Кощей замечал, что с его попутчицей не все ладно, но разговорами не донимал. Тоже понимал, что не место. Вот доберутся они до Городца, там и поговорят нормально. А сейчас только зря внимание людей привлекать. Ни ему, ни, тем более, Васе этого не надо.

– Скажи, а твоя нянька меня нормально примет? – на последней стоянке забеспокоилась девушка. Они сидели на берегу чуть в стороне от остального каравана, и Василиса, наконец, позволила себе задать самый важный вопрос. – А то укажет на дверь, и делай что хочешь.

– Не бойся, примет, – улыбнулся в темноту Константин. – Ты же меня спасла, с того света на этот вернула, так что будет тебе благодарна.

– Хорошо бы, – девушка огляделась, но рядом никого не было. – Костя, я давно уже спросить хочу. А ты колдовать умеешь.

– Колдовать, – он посмотрел на спутницу. – А тебе по что?

– Да так, интересно.

– Умею, – после паузы произнес он. – Только не проси показывать.

– Вообще-то я и не собиралась, – девушка повернулась и внимательно на него посмотрела. – Костя, я хоть и не из этого мира, но не дура. Спросила что-то, ответ получила и успокоилась. Доказывать делом как маленькому ребенку мне не надо.

– Извини, – он вздохнул. – Привык уже. Каждый раз одно и то же. Кощей, а ты волшебство творить умеешь, а покажи. Вот только после плена басурманского силы во мне не восстановились. Потому и приходится на себя рассчитывать, на силы нынешние. Уже через несколько дней ты меня не узнаешь.

Василиса заставила себя улыбнуться. Все правильно, через несколько дней царский воин будет снова красоваться перед всем городом, шутить с девицами. А вдруг у него есть невеста? И как она воспримет неизвестно откуда взявшуюся даже не лекарку, а так, недоучку лекарскую? Девушке не понравилось то ощущение, которое возникло при мысли о возможной невесте. Она этого Кощей знает всего ничего, месяца не будет, так отчего же ей неприятна сама мысль, что у него есть кто-то кроме няньки? Опять она на те же самые грабли наступает, словно одного раза было мало. Теперь тоже, поманит ее мужчина, она и побежит следом комнатной собачонкой? Нет, надо уговорить Ягу отправить ее домой. Пусть не в то время, когда она пропала, пусть пройдет эти два месяца, но все же.

– О чем задумалась? – прервал затянувшееся молчание Костя.

– Домой хочу, – честно призналась Вася. – Родители беспокоятся, куда я пропала. А папе волноваться нельзя, он хирург. Его же до работы не допустят. А у бабушки сердце, хоть она и травматолог. Да и мама...

Тут сдержать слез не получилось, и девушка снова расплакалась. А ведь казалось, все выплакала, когда Мария Данииловна в деревню уходила. Ан нет, подкопились слезы да и полились снова. И не остановить, пока сами не кончатся.

Константин пододвинулся и обнял девушку.

– Все хорошо будет, – поглаживая ее по спине и голове, шептал он. – Яга поможет. Если тебя слушать не захочет, я сам с ней поговорю. Обещаю.

То ли тихие слова, то ли действия мужчины, но Василиса достаточно быстро успокоилась. Потом спустилась к реке умыться. Костя пошел следом, от русалок охранять. Так же молча они вернулись к догоравшему костру. Стоян попытался что-то пошутить про парочки, коя ночами в кустах шебаршит, но одного взгляда Кощей хватило, чтобы мужчина проглотил шутку. Девушка быстро улеглась на свое место и не видела, как Костя лежал рядом и рассмат-

ривал ее, словно пытался запомнить. Потом костер погас, мужчина повернулся на спину и еще долго вглядывался в звездное небо, словно там был написан ответ на мучивший его вопрос.

Город показался неожиданно. Вроде вот только плыли по берегам, покрытым лесами или лугами, как вдруг река вильнула, и над холмом выросли золотые купола храмов. Мужчины начали креститься, и Василиса последовала их примеру. Потом появились стены, не белые или красные, как ожидала девушка, а обычного серого камня. Последнее, что можно стало увидеть – причалы, вдоль которых высятся мачты. А по другому берегу тянулись длинные сараи.

– Много нынче гостей, – заметил Костя. – Иные уйти не успеют, придется зимовать.

– А чего зимовать, – неслышно приблизился хозяин ладьи. – До Твери дойдут, а там на полозья станут.

– Что, санный путь проложили? – удивился Кощей. – Вроде ж царь только задумывался.

– Да как тебя вихрем унесло, Горыныч с Чудом-Юдом с горя по кабакам пошли. А дальше, сам догадываешься. Вот Елизар Елисеич и осерчал малость, отправил дебоширов дорогу ладить. А им всех трудов – месяц да пара недель. Один огнем деревья подсекает, другой валит да в сторонку сваливает. Следом люди идут да дорогу ладят. Так до Новограда и довели, а оттуда через Ладогу до Орешка.

Василиса с трудом сохраняла спокойное выражение лица. Это ж надо, мало того, что герои сказок оживают наяву, так еще и те, кто представлялся злыми персонажами, на деле и не злые вовсе. Ну да будет время все вопросы задать не Косте, так Яге. Хотя, было у девушки и свое соображение, но она пока не спешила его озвучивать, вдруг да ошибается.

Довольно скоро ладья подошла к городу. Люди на берегу при помощи флажков указывали, куда двигаться. Видно, не в первый раз был такой наплыв. Василисе это напомнило регулировщика на перекрестке да сотрудников некоторых учреждений, помогавших клиентам оставить машину. Интересно даже, что будет в этом мире, когда они достигнут уровня ее собственного. И когда оно произойдет здесь? Возможно, куда раньше, чем там.

Долго размышлять не пришлось – ладья подошла к причалу. Тут же забежали люди, вытаскивая и выгружая товары. Костя о чем-то переговорил с торговцем, потом они пожали друг другу руки, и мужчина подошел к девушке.

– Приплыли. Можем собираться и отправляться в Городец. Ярослав Мирополкович на слово поверил, плату за то, что довез нас, немедля не будет требовать. Опосля сочтемся, как он в столицу наведается.

– А много с нас? – неуверенно поинтересовалась Василиса. Денег у нее пока не было.

– Пустяки, – отмахнулся Кощей. – Я над золотом не чахну, – припомнил он стихотворение, которое декламировала ему девушка, – но и не нищенствую. Мог бы и сам караван собрать, но не по мне дело торговое. Уж лучше меч острый, конь верный, да дорога прямая.

Василиса мысленно усмехнулась, предпочтя оставить такое заявление без комментариев. А хотелось высказаться, что у коня мозгов всяко больше будет, чем у таких вот любителей бешеной скачки.

В город они заходить не стали. От пристани начиналась хорошо укатанная дорога, на которую и свернул мужчина. Василиса шла за ним, то и дело оглядываясь на золотые купола храмов. Все-таки это первый город, который она видела, и то стены да немного крыш.

– Мы еще приедем сюда, – Константин заметил ее интерес. – Но сейчас лучше поторопиться, если ты не хочешь ночевать под стенами города. На ночь ворота закроют, и будь ты хоть царский родственник, хоть посол, жди утра Разве что гонца впустят, и то одного. А нам еще идти и идти.

Вася в последний раз обернулась, после чего прибавила скорости. Ночевать на улице, когда можно провести ночь под крышей на нормальной кровати, девушке не хотелось.

Вскоре с ними поравнялась телега, груженная какими-то мешкам. Возница замедлил ход.

– В стольный град путь держите?

– Да, в Городец, – не стал спорить Кощей. – Да тут особо и некуда больше.

– И то верно, – хохотнул мужчина. – Ну, забирайтесь, а то на своих-то двух и не успеете еще. А лошадка у меня резвая.

Другого приглашения не требовалось. Костя помог девушке забраться в телегу, закинул их мешки и запрыгнул сам. Возница присвистнул, и лошадка резво потрусила по дороге.

До города добрались ближе к вечеру. Хотя солнышко еще светило, было видно, что оно уже готово нырнуть за горизонт. Перед воротами возница остановился, пристраиваясь в хвост из телег. Костя и Вася решили не ждать, и пошли к воротам пешком.

Стражник на воротах оглянулся, после чего замер на миг. В следующую секунду толкнул своего товарища и вот уже они ощупывали и осматривали путника.

– Константин, Костя! Вернулся! Живой! А мы уж схоронили тебя.

Василиса и застрявшие на воротах люди с интересом смотрели на творящийся беспорядок, не мешая людям радоваться возвращению своего товарища.

Когда радость поутихла, Кощей осторожно выбрался из объятий.

– Как там нянька моя?

– Ничего, держится, – дружно ответили стражи. – Царь уже сколько раз ее вызывал, уговаривал панихиду отслужить, а она ни в какую, мол жив ты и все тут. В последний раз так разошлась, что чуть терем не разнесла. Токмо что царевич утихомирить смог. Не поднялась у ней рука на отрока. А царя с царицей потом весь вечер чаем отпаивали с самогонкой.

– Узнаю Ягу, – улыбнулся Костя. – Ладно, други, доброй вам службы, а мы пойдем, порадуем няньку моим возвращением.

Василиса кивнула. Костя схватил ее за руку и поспешил по улице. Не успел он дойти до первого перекрестка, как из-за забора донеслось:

– Кощей вернулся.

– Где Кощей? – с другой стороны.

– Глаза разуй, вон пацаненка по улице тащит. Видать, кровушки его напился и ожил.

– Не, то не Кощей, Кощея басурмане замучили.

– Да как не Кощей, когда Кощей!

Вот под такие переговоры они и шли по городу. Василиса только улыбалась. А вот Костя скрежетал зубами, а от некоторых высказываний сильно стискивал руку девушки, от чего она начинала шипеть. Тогда он оборачивался, и виновато улыбался, извиняясь.

Только остановившись у своих ворот, Костя немного перевел дух.

– Вот не думал... – выдохнул он.

– Народ, – пожала плечами девушка, старательно скрывая улыбку.

– Да, – вздохнул Костя, – народ. Лишь бы позубоскалить...

Он сплюнул в придорожную пыль, после чего толкнул калитку.

Яга вытащила из печи противень с пирожками и ловко стряхнула горячую сдобу в большую деревянную миску, накрыла полотенцем и пригрозила сначала коту, потом мышам. Васька сделал вид, что ничего не заметил, мыши на миг скрылись в норе, но скоро розовые носики снова высунулись наружу, ловя аппетитные запахи. Кот лениво проводил их взглядом. Нельзя. Эти мыши были нужны Яге.

Скрипнула калитка. Хозяйка отправила новую порцию пирожков, после чего недовольно поморщилась. Вроде как никому сегодня не назначала, разве от царя-батюшки гонец? Ну не могли там подождать, пока она пирожков напечет, что ли? Вот как всегда.

Отряхнув руки и фартук от муки, она поспешила на крыльцо. Ужо как выскажет все неурочным посетителям, вдругорядь будут знать. К своему удивлению, на дворе она увидела не людей служилых, али стрельцов, а двух оборванцев. Разве что одежда не сильно заношена –

видать люди добрые новой поделились. Один неуверенно топтался у ворот, а второй прикрывал калитку. Но вот он повернулся...

– Костюшка, – только и выдохнула бабка, горлицей слетая по ступеням высокого крыльца, – мальчик мой ненаглядный, живой вернулся.

В следующую минуту Кошей оказался в крепких объятиях своей няньки.

Василиса с улыбкой смотрела на все это. Вот женщина крепко прижала высокого – она ему до середины груди – мужчину, потом отпустила на расстояние вытянутых рук, внимательно осмотрела, снова прижала к себе, попутно причитая что-то о том, что дитяtko подрос да исхудал.

– Нянюшка, – в какой-то момент Костя все-таки выбрался из ее на редкость крепких объятий, – ну хватит уже. И я не один. Вот, это Василиса, – он выставил перед собой девушку, прикрываясь ею, словно щитом.

– Здравствуйте, – пролепетала Вася.

– И тебе не хворать, – Яга смерила ее внимательным взглядом, от чего девушке пришлось на ум сравнение со сканером.

– Нянюшка, – осторожно из-за плеча девушки произнес Костя. – Нам бы помыться, передохнуть, а потом будем думать, как бы Васю домой возвратить.

– Да чего думать-то, – отмахнулась Яга. – Вона сколько в Купце караванов. Выберешь купца надежного да и отправитишь.

– Кабы все так просто было, – вздохнул Костя. – Только не из нашего мира она. Ее травница себе в помощь как-то вызвала, а вот обратно – знаний не достает вернуть.

– Вот все они так, – пробурчала Яга. – Сначала сотворят, потому думают. Учи их после этого. Ладно, не под забором такие разговоры разговаривать. Сейчас вас накормлю, напою, потом в баньке попарю, а там и будем думать думать.

Вслед за хозяевами девушка поднялась в дом, старательно вытерла ноги, потом поставила в сенях мешок. Ничего ценного там давно не было, равно как и продуктов – что осталось, они передали в общий котел. Потом основательно, сказывалась привычка, вымыла руки и только после этого позволила себе устроиться на краю лавки у стола. Все это время Яга внимательно следила за ней.

Кот посмотрел на пришедших, потянулся, лениво спрыгнул с подоконника, потерялся черным боком о ноги Константина, после чего запрыгнул на лавку, откуда нагло перебрался на колени девушки. Василиса осторожно погладила его, отчего кот зажмурился и замурлыкал. Яга покачала головой. Васька только с виду толстый валенок, людей он чует. Раз пришел к девушке, значит, неспроста она в их доме оказалась. Надо будет вечером карты спросить, а то и воду посмотреть. Уж не та ли девушка, что она ждала. Невеста костина.

Между тем в печи подошли пирожки. Хозяйка ловко и их перегрузила в ту же миску, после чего отставила противень, вытащила из печи горячий чайник, раскутала маленький.

– Костюша, куда пропал, гостью одну оставил? Иди, милоч, вечерять будем.

Все это время Василиса внимательно рассматривала хозяйку. Росту та была не высокого, но то больше от возраста, нежели от горба, который хоть и присутствовал, но не был так велик, как принято было изображать. Волосы седые, убраны в прическу да повязаны платком. Глаза выпцвели, но, верно, были серыми. При этом взгляд не утратил внимательности и цепкости. Нос прямой, с горбинкой, но никак не крючком и без бородавок. Тонкие губы и самый обычный подбородок. Одета она была соответственно почтенному возрасту. Ногти на пальцах коротко острижены, руки чистые, разве что немного в муке запачканы. Ничего общего с тем, как изображали бабу Ягу в книгах, скорее уж Арина Родионовна на память приходила.

Хозяйка смотрела на довольного кота и мысленно улыбалась, хотя на лице и было строгое, немного суровое выражение. Уже по тому, как вела себя девушка, было видно, что у нее ничего

общего нет ни с купеческими или боярскими дочками, но и с крестьянами ее тоже ничего не объединяет.

– И откуда ты будешь, девица, кто отец да мать твои? – обратилась к девушке Яга.

– Я, – Василиса замялась, думая, как лучше объяснить, откуда она сюда попала, – из мира параллельного. Родители – лекари, и я по их стопам пойти собиралась, да только не успела доучиться, сюда попала.

– Добрым делом родители твои занимаются, – покивала каким-то своим мыслям хозяйка. – И ты добро приносить людям будешь. А от меня чего хочешь, токмо правду всю говори, как есть. Я всю ложь вижу.

– Помощи просить пришла, – честно произнесла Василиса. – Верните меня домой. А коли нет такой возможности – в ученицы возьмите. Что хотите делать буду, дом убирать, готовить, за скотиной ходить научусь. Знаю, что лучше наставницы не найду.

– А если замуж пойти? – запустила удочку Яга.

– Нет, – твердо ответила девушка. – Какой мужчина потерпит, ежели жену в любое время могут с места сдернуть? Он в дом хозяйку берет, а она все по другим домам, где помощь ее нужна. Так что и думать нечего. Может, повезет, возьму потом воспитанницу, чтобы знания передать, – девушка вздохнула, но смотрела на женщину уверенно.

– Что ж, вижу, что тверда в своем намерении, – произнесла Яга после недолгого раздумья. – Посмотрю я, что сделать можно, а там уже думать будем. Но все завтра, сейчас вам отдохнуть надо.

Между тем Костя, наконец, вернулся с ворохом какого-то тряпья.

– Вот, – положил он его на стоявшую в углу табуретку, – мне давно мало, а няня все не выбросит. Ты уж посмотри, может, перешьешь что на себя, все равно женскую одежду ты не любишь, да и травы по лесу собирать в ней не удобно.

– Может, меня тут завтра и не будет, – тихо произнесла девушка, глядя на кота, развалившегося на ее коленях.

Костя промолчал, но от Яги не укрылось, как он сжал кулаки. Решив немного разрядить обстановку, женщина быстро шуганула кота, усадила своего великовозрастного подопечного за стол, который помимо миски пирожков уже был заставлен разом соленьями, вареньями, холодными закусками. Василиса положила себе на тарелку немного мяса, свежих овощей да пару пирожков. Яга только покачала головой, и так девка худенькая, так и не ест ничего. Костя тоже не стал набрасываться на еду, как было обычно по возвращении из похода. На все уговоры няньки отвечая фразой, что пока много нельзя, поскольку долго голодать пришлось. Яга только горестно вздыхала, догадываясь даже по скупым фразам, насколько нелегко пришлось ее дитятку.

Когда все наелись, Кошей отправился наколоть дров. Вася же уверила хозяйку, что она в жаркой бане мыться не привыкла, еще плохо стать может. Достаточно теплой воды, да чтоб не дуло. После чего девушку проводили в баньку, показали что где. Убедившись, что печь топится, вода достаточно горячая, да и холодной запас велик, хозяйка поспешила в терем. Достала колоду карт, раскидала по столу, да задумалась. Странное карты говорили. Надобно бы воду посмотреть, но не до того сейчас. Вот завтра будут рядить, что к чему, тогда и посмотрит, а если понадобится, то и в зеркало заглянет.

Решив так, собрала Яга карты, убрала в свою комнатку, да полезла в погреб за квасом. Намоется Василиса, рада будет кваску испить, душеньку потешить. А Костюшке она кувшинчик в баньку отнесет.

Василиса не стала долго размышлять, хотя после вкусной еды в тепле ей не хотелось двигаться. Но именно потому, что начало клонить в сон, она постаралась побыстрее вымыться. Выданное хозяйкой полотенце оказалось не таким мягким, как она привыкла, зато воду впитывало отлично. Переодевшись в чистое, она вышла из баньки и замерла.

Разумеется, она уже не раз видела Костю, в том числе и в одних штанах. Но одно дело – мужчина, валяющийся пластом на лавке. И совсем другое – он же за работой. Тут было на что посмотреть. Под кожей перекачивались откуда-то появившиеся мускулы, сама кожа чуть блестела в заходящих лучах солнца. Девушке пришлось сделать несколько глубоких вдохов, да еще отвесить мысленную оплеуху, чтобы, наконец, отвлечься от лицезрения мужчины и пойти в дом. Да и то по дороге она не раз напомнила себе о куда более прозаических вещах, как то не выстиранные вещи да посуда, которую надо будет помочь помыть.

– Быстро ты, – заметила хозяйка, когда Василиса вернулась.

– Побоялась, что усну, – призналась девушка. – Так уж там тепло, хорошо.

– Да, – не сдержала довольной улыбки хозяйка, – банники у меня хорошие. У самого царя таких нет.

Девушка нахмурилась, потом покраснела, смутившись.

– Да ты не переживай, милая, – верно истолковала ее смущение Яга, – оне тоже разумеют, кому когда выходить. Опять же муж да жена, хоть и нелюди. Так что банница мужа свою к женщинам не пускает, а он ей ходу не дает, когда мужики моются. Зато и порядок всегда, и веники свежие, и чада нет. А пока испей вот кваску.

Василиса с поклоном, как учила Мария Данииловна, приняла из рук женщины ковшик и сделала несколько глотков. Нечто подобное она пробовала, еще когда был жив дедушка. Вот уж любитель всяких наливок, настоек и прочих самогонок. Разумеется, ничего крепче кваса ей тогда пробовать не давали, но он временами оказывался излишне забористым. И тут уж как уследят родители.

– Нравится?

– Да, спасибо, – выдохнула девушка, допила содержимое ковша и вернула хозяйке. – Вкусно. Детство вспомнилось.

– А теперь отдыхай. Я уже постелила тебе. Васька, покажи гостье, где она живет.

Девушка посмотрела на кота и хихикнула.

– А ведь меня тоже дома Васькой зовут, или Васей, – пояснила женщине. Та лишь покачала головой, после чего подхватила глиняный кувшин и вышла. Девушка посмотрела на кота, тот на нее. – Ну что, тезка, води, показывай, где мне ночевать уготовано.

Кот внимательно посмотрел на Василису, после чего, задрав хвост, важно проследовал по лесенке наверх, миновал пару дверей, после чего толкнул одну приоткрытую.

– Мяу!

– Спасибо, Васенька, – поблагодарила кота девушка, понимая, что у сказочных персонажей животные разумные.

– Мяу, – повторил кот, после чего запрыгнул на сундук.

Василиса прошла в чистенькую уютную комнатку. Помимо сундука, который облюбовал кот, там была кровать с кучей подушек и лоскутным одеялом, маленьким столиком под окном, небольшой лавкой возле него и полкой с иконой. Девушка перекрестилась на образ, после чего положила на лавку свой мешок, из которого так и не вытащила рюкзак с вещами, а сама села на кровать и сразу провалилась на мягкой перине. С улыбкой выбралась и подошла к окну, чтобы увидеть, как во дворе Яга о чем-то говорит Косте. А мужчина смотрит на няньку и улыбается ласково. Если не знать, кажется, что бабушка с внуком, приехавшим на побывку.

Девушка заставила себя не смотреть на Кошю, и перевела взгляд дальше. По улице шли три человека в стрелецкой форме. На миг остановились у ворот Яги, но потом пошли дальше. Видать, дошли слухи и до царского терема, но решили не тревожить обитателей двора. Кто его знает, а ну как осерчает хозяйка, что не дают ей с мальчиком своим побыть, да превратит в неведому зверушку а обратно расколдовать забудет. И будешь до конца жизни в зверинце в клетке сидеть, а жена будет деток водить, показывать, что с папкой сотворили.

Дальше золотились купола и кресты собора, белый камень словно горел огнем. Все остальное постепенно тонуло в темноте. Можно было различить лишь крыши: где черепичные, на западный манер, где тесовые, а где просто соломенные. Откуда-то доносилось пение. Василиса не могла разобрать слов, но мелодия ей понравилась.

Девушка перевела взгляд на двор, но никого не увидела, только из окошка баньки лился свет. Решив, что утро, в самом деле, вечера мудренее, Вася забралась в кровать. Почти сразу рядом взгромоздилось нечто тяжелое. Видимо, Васька решил присоединиться к девушке. Немного потоптавшись и покрутившись, он устроился в ногах.

– Ну, как говориться, на новом месте присниться жених невесте, – прошептала Вася прежде чем закрыть глаза.

Костя с наслаждением растянулся на кровати. Жаркая банька, после нянюшкин квас, чай с пирожками. Только что Васька куда-то запропал. Хотя, можно догадаться, куда. Василиса и с независимым Яшкой общий язык нашла, и этот кот ластится сразу начал. Яга же только косилась наверх, в сторону комнатухи, где устроила девушку, да загадочно молчала. Говорить пришлось самому Кощею.

Нянька подробно выпросила, что случилось. Как басурмане его повязали, как вихорь налетел, как кружил, куда унес, что опосля было. Костя рассказывал, припоминая малейшие детали. И все бы ничего, вот только Яга хмурилась все больше, но на вопросы отвечала лишь одно, что утро вечера мудренее.

– Так что же теперь, нянюшка, – не выдержал он.

– А ничего, – отмахнулась она. – Спать иди, касатик. Девчонка-то уже десятый сон, поди, видит. Вот завтра ее спытаю, потом карты вам раскину, воду посмотрю, тогда и будем думать.

Пришлось подчиниться. Коли Яга уперлась, так и будет молчать. Костя поднялся, потянулся до хруста в костях и пошел в свою комнату.

Утро началось с крика петуха. Точнее нет, Василиса проснулась и нежилась в постели, думая, что же такое ей умудрилось присниться, когда за окном закричал петух. Девушка потянулась, потревожив устроившегося рядом Ваську. Кот недовольно потряс головой, после чего посмотрел на девушку с укоризной.

– Труба зовет, Василий, – бодро произнесла Вася, притянула к себе кота, немного потискала, после чего выбралась из кровати и быстро оделась. Немного подумав, волосы собирать не стала, оставила как есть. Все равно долго на веревочке они не подержаться, а платки девушка не признавала. Разумеется, если ей придется оставаться здесь, надо будет найти компромисс, но Яга знала, что их гостя не из этого мира, Костя и подавно, а если кто посторонний придет, она просто отсидится в комнате.

Спускалась вниз девушка в хорошем настроении. А что плохого? Выспалась в нормальных условиях. Погода хорошая, от дождей следа нет. Понятно, что тучки ходят, но и солнышко проглядывает. Деревья за окном начинают менять наряд с зеленого летнего на пестрый осенний, но еще не холодно. Да и запахи снизу такие, что слюнки сами собой бегут.

– Доброго утра вам, – поздоровалась девушка.

Яга медленно поставила на стол миску сметаны, потом повернулась.

– А и доброго утречка, пташка ранняя. Али петух разбудил?

– Нет, я раньше успела, – улыбнулась Василиса.

– Ну и хорошо, – хозяйка подошла к печке, – ну и ладненько. Садись тогда. Будешь ты, голубка, кушать, меня старую слушать.

– Ну, не такая вы и старая, – девушка прошла к столу и удобно устроилась на лавке. – А Константина ждать не будем?

– Чай не маленький, – пожала плечами Яга, – после чего вытащила из печи большую тарелку блинов. – Опять же, отдыхать ему надо, силы восстанавливать. А то набегут царские люди, заставят к Елизару Елисеичу идти, ответ держать, где был, да что приключилось.

– Тоже верно, – решила Вася, накладывая в тарелку сметаны, а следом и варенья. Потом взяла блинчик, свернула трубочкой и макнула в получившуюся смесь. – Вкусно-то как.

– Кушай, кушай, а то вон какая худенькая.

Василиса задумалась. Нет, особой худобой она не страдала, но, как про нее говорили, не в коня корм. Ела она много вредного, но ничего не откладывалось. А тут продукты еще и натуральные, так накопленные вредности и вовсе скоро исчезнут. Будет стройная-стройная, хоть сейчас на подиум. А ей не моды показывать, а людей лечить, по лесам травки искать, так что можно по поводу лишних килограммов не переживать. С такими мыслями девушка спокойно доела первый блин и потянулась за вторым.

– Значит так, – заговорила, между тем, Яга, – спрашивала я карты, да только говорят они много, а толку в том мало. Это не беда, можно еще раз спросить будет, уже при тебе. Можно поглядеть воду, можно зеркало достать, хотя этого я не люблю, бывает, черти подсовывают всякое. Но прежде хочу спросить тебя об одном. Коли не судьба тебе домой вернуться, как свою жизнь тут видишь. Помню, что вчера мне говорила, но то вчера было, да еще и после дороги, а утро вечера мудренее.

– Если придется тут остаться, хочу изучить дело лекарское, травы узнать, людям помогать, – ответила Василиса.

– А ежели появится добрый молодец, кой по сердцу придется? – хитро посмотрела на нее нянька кощеева.

– Да кому я понадобится, – вздохнула девушка. – Прясть, ткать не умею, к корове с какой стороны подходить не знаю, в хозяйстве не понимаю толком.

– Думаешь, с травами проще будет?

– Не проще, – Василиса посмотрела на Ягу, – иначе. Понятно, придется и кур заводить, козу, огород небольшой. Но большое хозяйство и не понадобится. А если к работе своей относиться добросовестно, то она накормит, напоит, оденет.

– Ну, хорошо, девка. Тебя за язык никто не тянул, сама сказала, как будущее свое видишь. Но не забывай, что человек предполагает, а Господь располагает. Коли судьба тебе замуж выйти да детей мужу нарожать, то и в лесу от судьбы не скроешься.

Вася согласно кивнула. То да, от судьбы не убежишь. А ведь она ни разу не подумала, чтобы стать художницей, хотя рисовала отлично. Даже художественную школу заканчивала, пусть и дав честное слово, что рисование не станет основной профессией. Тут надо было отдать должное родителям, они не стали закрывать глаза на талант ребенка. Вот только сама девушка даже не задумывалась, что тут он поможет ей выжить. Картинки картинками, кто их еще оценит. А к хорошему лекарю люди пойдут.

Василиса доела третий блинчик и поняла, что больше в нее не влезет.

– Спасибо большое. Очень вкусно.

– А что так мало скушала, – всплеснула руками хозяйка. – Давай еще парочку.

– Правда, мне даже много, – девушка откинулась на стену, показывая, что в животе места уже нет. – Я и дома-то больше двух редко съедала. А у вас еще и большие такие.

– Ну, смотри, – Яга покачала головой. – А то начнут говорить, что я не кормлю тебя, да договорятся, что Костюшка девчонку привел, чтобы съесть, а косточки обглодать.

Василиса вспомнила сказки, потом высказывания людей, что они слышали накануне, и тихо хихикнула. А потом решила.

– Вы уж простите, но я не знаю, как к вам правильно обращаться.

– А так и зови – баба Яга, – отмахнулась хозяйка. Взяла со стола булочку, намазала маслом, потом нарезала на кусочки и сыпала возле мышиной норы. Через считанные секунды от них не осталось и крошки.

– А это правда, что вы... ну, что молодцев ели?

– Прабабка моя по молодости молодцев заманивала, – задумалась Яга, – но есть – не ела. Наговаривали на нее. Ну а что ты думаешь, ушел молодец в лес, а вернулся через месяц. Вот и сочинял потом, что от Яги с трудом отбился. Небось, стыдно признаться было, чем там на самом деле занимался.

Василиса рассмеялась. Вот она, проза жизни. Какой мужик признается, что жене изменял. Уж в этом мире оно чревато будет. Вот и бегали в лес до избушки. Опять же, если судить по старушке, что, закончив кормить мышей, накладывала в блюдечко сметаны коту, в молодости она была хороша.

В этот момент в горницу, позевывая и потягиваясь, спустился Кощей.

– А вот и Костюшка, – обрадовалась Яга, быстро выставив на стол чистую тарелку.

Кощей улыбнулся бабушке, поздоровался с Василисой и сел за стол.

– Нянюшка, ты у нас пташка ранняя, небось, спросила уже карты, как Васю домой вернуть?

– Спросила, милоч, спросила, и не раз, – Яга придвинула к нему ближе блины. – Да только странное они говорят. Я уже и так, и этак. А все один ответ – дома она, и вся недолга.

– Как дома? – дружно спросили Василиса и Кощей.

– Вот не знаю, – развела руками Яга.

– Может, вопрос не тот задавала, нянюшка, – нахмурился Константин. – Спроси еще раз, а я присмотрю.

– Да что б ты в женском гадании понимал, – пробурчала нянька, но карты достала. Что-то пошептала над ними, потом протянула колоду Василисе. – Сними левой рукой.

Вася послушно сделала, что велено, поле чего Яга раскидала колоду хитрым раскладом на свободной части стола. Несколько минут она молчала, лишь переворачивала карты. Потом нахмурилась.

– Что там, нянюшка? – Костя пристально следил и за ней и за тем, какие выпадают карты.

– Все не скажу, не мои секреты, – резко произнесла женщина, пристально глядя на Василису. Девушка не выдержала ее взгляда и принялась изучать столешницу. – Жила, училась, влюблялась... Ну тут оно как девушкам и положено, – Яга бросила очередной взгляд на Васю. – В общем, ровно-гладко все было. А вот дальше ничего понять не могу. Вроде как два пути и оба дома. Вижу, сложно будет, словно лишилась чего-то важного, работа кропотливая, к цели ведущая, мужчина рядом, опора и поддержка. Не все просто, зато надежно.

– А когда оно все просто бывает? – спросила у женщины Вася. – Это только в сказках бывает. Как вон про Емелю. Все по щучьему веленью делалось.

– Иии, милая, – замахала руками нянька. – И там не сладко, да не счастливо.

– Нянюшка, – задумчиво произнес Кощей, – так ты же сама сказывала, что он на царевне женился. Или опять присочинила.

– Женился, – не стала спорить бабка. – Да только потом-то что было? Он на печи лежал, даже с женой миловаться лень было. Она год терпела, другой, а потом и сбежала с первым позвавшим. А Емеля запил с тоски. Вот вам и конец сказочки.

– Вот так и знал, что со свадьбой заканчивается сказка, – произнес Костя. – Только еще не понял, что начинается. Просто быт или личный ад.

Василиса пожала плечами, мол, жене тоже достается. Яга же бросила на воспитанника суровый взгляд.

– Так, а что еще карты показывают? – вернула разговор в прежнее русло девушка.

– Да ничего больше. Дома ты, и все тут, – вздохнула женщина, собирая карты.

– А если воду посмотреть? – предложил Костя.

– Посмотрим, – кивнула Яга. – Вот покушаешь и посмотрим и воду, и зеркало, если ты от чертей прикроешь.

– Прикрою, – кивнул мужчина, отправляя на тарелку еще пару блинов.

Василиса с трудом сдерживала улыбку. Костя словно дорвался до домашней стряпни Яги. Даже в лесу так не набрасывался на кашу, хотя уверял, что все вкусно. Но, даже с учетом доли лешего, выскребать остатки из котелка приходилось именно девушке. Или он считал, что она недоедает. Ну да ладно, потом спросит, если не забудет.

– Вась, – словно прочитал ее мысли мужчина, – а ты что не ешь?

– Так я уже, – пожала плечами девушка. – Пока кое-кто еще потягивался в постели.

– Да, почитай, всего три блиночка и съела, – тут же нажаловалась Яга, подкладывая в тарелку своему мальчику еще немножко.

Девушку смерили удивленным взглядом, да и то лишь потому, что рот был набит.

– Васюш, – прожевав, уже серьезно осведомился мужчина, – а ты себя хорошо чувствуешь?

– Отлично, – пожала она плечами.

– Тогда чего не кушаешь?

Василиса не выдержала и рассмеялась. Вот как ей, человеку из будущего, да еще и из другого мира, объяснить мужчине, привыкшему съедать на ужин поросенка, что стаканчика йогурта или творожка и чашки кофе с парой печенек на завтрак ей больше, чем достаточно, особенно с недосыпу, когда организм еду вообще не воспринимает. Остается надеяться, что или она обвыкнется, или они смирятся.

– Наелась, – вздохнула Вася. – В моем мире люди мало двигаются, вот и едят мало.

Впрочем, чтобы не смущать ни хозяйку, ни ее воспитанника, девушка согласилась на еще одну чашку ароматного чая, который в Московию поставляли купцы из самой Сины. Такого в их мире не было. Ну да оно и понятно, и климат другой, и время, да и растения, пожалуй.

– А кофе у вас, случайно, не продают?

– Кофе, – Яга задумалась. – Хм...

– Продают, – ответил за нее Костя. – Нянюшка сей напиток не уважает, но любители есть. Его к нам османы везут, а то и арабы. Но спрос небольшой, в основном среди послов.

– Вот и хорошо, – улыбнулась девушка. – Вот теперь мне ничего не страшно. А то, что не любите, так вы просто не умеете его готовить.

Яга нахмурилась, но промолчала. По ее взгляду Василиса поняла, ей предстоит доказать, что она может приготовить из зерен, а в ином виде сей напиток тут не сыскать, нечто приличное. До тех же пор женщина останется при своем мнении.

Между тем, Костя расправился со своим завтраком, отодвинул тарелку и настроился на продолжение серьезного разговора.

Яга быстро убрала со стола, потом тщательно вытерла его чистой тряпочкой. А после этого началось приготовление к гаданию. Достала большую миску, налила в нее воды из ведра, потом разложила на столе мешочки с травами и поставила свечку.

Костя внимательно осмотрел приготовленное.

– Готовься, – повернулся он к девушке. – Сейчас будешь смотреть, но молчи, чтобы ты там ни увидела.

Василиса кивнула. Ей пришлось забраться на лавку и встать на колени, чтобы было лучше видно. Локтями она опиралась о стол, а ладонями закрывала рот на всякий случай. Сам Кощей выпрямился, и уже нельзя было сказать, что это весельчак и балагур. Было в нем что-то такое, что намекало – перед Василисой воин и кудесник.

Между тем Яга начала читать наговор, бросая в миску травы. Потом затеплила свечу от уголька, взятого из печи, и несколько раз обвела ею вокруг миски.

– Вода везде течет, вода всюду проникает, вода все знает, – приговаривала женщина. – Покажи вода, как попасть Василисе, дочери Ивановой домой?

Но вода оставалась мутной.

Константин перехватил у няньки свечу и продолжил спрашивать сам.

– Вода из мира в мир просачивается, все замечает, все подмечает, все в себе хранит. Покажи вода, как Василиса в наш мир попала.

Мутное изображение начало проясняться. Девушка увидела сначала контуры улицы, потом выступили дома, деревья, автомобили. Вот она увидела саму себя. Как остановилась, что-то рассматривала в небе. Впрочем, не что-то, а солнечное затмение, потом пошла дальше, прямо на раскрытый люк. А потом она увидела, как изображение раздвоилось. Одна она сделала шаг и полетела вниз, а вот другая... Другая Василиса замерла, словно налетела на стену, посмотрела под ноги, после чего успешно продолжила путь дальше. Если бы девушка не заткнула себе заранее рот ладонью, то закричала бы. Сейчас же оставалось только смотреть на воду и видеть, что она благополучно перешла проспект и вошла во двор.

– Вода везде течет, вода всюду проникает, вода все знает, – вновь заговорил Кощей, – покажи вода, что делает Василиса в родном мире.

Вода на миг помутнела, после чего вновь показалось изображение. Большая аудитория, с кафедры вещает старенький профессор. Часть студентов спит, кто-то играет в телефон или читает что-то под партой. Мальчишки на задних рядах и вовсе карты достали. Василиса хорошо помнила, что на парах этого преподавателя рисовала, чтобы не заснуть. Читал он у них здоровый образ жизни, гигиену и еще ряд предметов, что можно было самостоятельно изучить по книгам. На первой парте она видит себя, внимательно конспектирующую лекцию. Большая тетрадь без единого рисунка. А на парте две ручки и карандаш. И все.

– Нет, не может быть, – тихо прошептала девушка, но и этого хватило, чтобы вода сначала подернулась рябью, а потом изображение пропало.

– Вася? – посмотрел на нее Константин.

Яга забрала у него свечу, задула и спрятала за образа.

– Та Василиса, это не я, – вздохнула девушка. – То есть я, но не совсем. Я никогда у этого дедка на первой парте не сидела, и так старательно не записывала. Обычно устраивалась на средних рядах и рисовала. А потом дома читала по учебникам, оно понятнее. Да у него все почти только своим делом занимались.

– Что-то важное потеряла, – задумчиво произнесла Яга. – Думай, дева, что такого потерять могла?

– Талант, – вырвалось у Василисы. – Я рисовала всегда, когда только можно было.

– А сильно ты малевание любила, – поинтересовалась Яга?

– Да, – выдохнула девушка. – У меня всегда с собой куча карандашей была. А у той, у нее только тот минимум, что на занятиях нужен.

Яга промолчала, вновь раскидывая карты на столе. Судя по тому, как она хмурилась, ей не сильно нравилось то, что она видела.

– Хорошим лекарем станет та Василиса, – наконец произнесла она. – Муж будет, ребенок, но все время будет искать себя. Дальше – темно. Карты так далеко заглянуть не могут.

Она вновь смешала карты, и стала всматриваться в новый расклад. Потом улыбнулась.

– Да и ты не печалься. Все у тебя хорошо будет. Тоска твоя по дому со временем пройдет. Опять же, родители-то твои и не заметили, что ты пропала. Так что за них не беспокойся. А большего я тебе не скажу, – и Яга хитро подмигнула девушке.

Глава 3

Василиса в пятый раз перечитала свои записи, потом изучила рисунки. Увы, злополучная травка не желала находиться. Оставалось признать свое поражение и идти к Яге. Но девушка не хотела сдаваться так сразу. Подумаешь, по внешнему виду не определила. Есть и другие способы. Она взяла растение, повертела его со всех сторон, посмотрела на просвет лист, понюхала. Что-то до невозможности знакомое. Девушка осторожно оторвала кусочек от листа и пожевала. Вкус знакомый, вот только опознать никак не получается.

Вася выплюнула траву и принялась дальше изучать злополучное соцветие. Видела она его не раз еще в своем мире. Но тогда-то она ботаникой настолько не интересовалась. Кто знал, что пригодится. Так бы от и до изучила и «Жизнь растений», и справочники по лекарственным травам, и еще много разных книг.

Вылезший откуда-то Васька прищурился на девушку, потом повел носом и стал ходить кругами, мяукая. Потом забрался на лавку и попытался дотянуться до листа, но девушка проворно отодвинула руку.

– Не дам, – строго произнесла она, глядя на кота, но тот, казалось, не замечал ничего. – Вот что тянешься-то, словно у меня пузырек валерьянки в руках?.. – Василиса посмотрела на кота, потом на растение, снова на кота. – Спасибо, миленький.

Она подхватила животное свободной рукой, чмокнула в розовый нос и принялась старательно зарисовывать выданное Ягой растение в тетрадь.

Отворились ворота, пропуская на двор группу всадников. Василиса краем глаза заметила среди них Константина, после чего вернулась к прерванному занятию, попутно сражаясь с котом. Васька все так же пытался заполучить растение в свои лапы.

– Девица-красавица, оставь утеху с котиком, поднеси молодцам водицы, – позвал кто-то Васю. Она подняла голову и встретила взглядом с одним из прибывших с Костей дружинников.

Кажется, именно так и выглядели герои в фильмах-сказках. Блондин, волосы чуть выются, глаза серые, нос прямой. Сразу вспомнился фильм Садко. Между тем кот, пользуясь тем, что ученица хозяйки отвлеклась, добрался до вожаемой валерьянки.

– Васька, зараза, отдай, – не выдержала девушка, и схватила кота за шкурку. После чего не долго думая встала и сунула обалдевшее от такого обращения животное в руки Кощей. – Забери, будь добр, свою живность, а то придется Яге объяснять, куда пропал Васенька, и откуда у меня воротник, если шубы еще нет.

– Костя, а это сестренка твоя, – тут же посыпались на мужчину вопросы. – Познакомь с девушкой. Вот же скрытный ты человек, тут цветочек такой распустился, а мы ни сном, ни духом.

Василиса сделала глубокий вдох, потом выдохнула, медленно повернулась в сторону дружинников и медленно, почти по слогам, произнесла:

– Цветочки в поле цветут, в садах и на деревьях, а я ученица бабы Яги. Вот только всего пока не умею, поэтому могу что-то перепутать, а за последствия не отвечаю. И очень сомневаюсь, что Яга с Кошеем потом смогут вернуть все, как было.

После чего развернулась и пошла к лавке, на которой остались тетрадь, карандаши и злополучная валерьянка, после чего ушла в дом.

– Вот это девушка, – выдохнул молодец, просивший у Васи воды.

– Никитка, не про тебя эта девица, – усмехнулся Кощей. – Это с виду она василек, а прикоснешься – ровно крапива, что вдоль забора тетки Матрены растет.

Никитка вздохнул и пошел к колодцу. Костя перехватил удобнее кота, что-то ему прошептал и отпустил. Кот муркнул ему в ответ, и направился вслед за девушкой.

Василиса разложила на столе в горнице свои вещи и стала дорисовывать соцветие. Благо до него кот не добрался, а погрыз только листья. Васька прошел мимо девушки, демонстративно игнорируя, остановился около своей миски, потом покосился в сторону норы. Мыши не высовывались. Кот перевел взгляд на девушку, потом занялся сметаной. Чисто вылизав миску, подошел к Василисе и потерся о ее ноги, довольно мурлыча. Подумаешь, за шкирятник тряхнули, зато сметаны сколько дали.

Василиса же закончила рисовать, после чего кратко указала, как эту траву употребляли в ее мире. Дальше уже Яга выслушает и будет диктовать рецепты различных сборов, настоек, а то и вовсе зелий колдовских. За последние три недели девушка успела заучить много новых трав, мест их произрастания, когда и как собирать, свойства, методы применения. Все это она записывала как можно аккуратнее. Перепутаешь потом цифру или букву, и вместо лекарства получишь яд.

Попутно кощеева нянька учила девушку гаданию на картах, по воде, ладони, заговорам, наговорам, объясняла, как предсказывать погоду, как ориентироваться на местности, общаться с жителями лесными, полевыми, речными и прочими, как понимать зверей и птиц. Разумеется, многое пока было только теорией, но девушка не раз задумывалась, уж не собралась ли хозяйка передать ей свой дар, когда придет время. Других женщин в доме не было, а Кощей признавал, что женское колдовство от мужского сильно отличается. Даже простое гадание по воде, когда он задавал вопросы, стало возможным только потому, что силу свою вложила женщина.

Разумеется, девушка не расспрашивала ни о чем, лишь старательно заучивала все, что ей давали нового. Понятное дело, не все сразу откладывалось в голове, но Яга только улыбалась, да посмеивалась. Мол, придет время, девушка до всего дойдет. Знания знаниями, а без опыта никуда. Что записывает Василиса, то дело хорошее, но и запомнить многое надобно. И девушка отмечала в тетради, что заучить надобно, а с чем погодить можно. Ежели говорила Яга, знать как Отче наш, значит, ночью подушкойогреют по голове, а она рассказать все должна. И никак иначе. И Вася учила, зубрила, забивала голову. Одно радовало, пусть учила она много, но все это давалось с шутками, прибаутками, присказками да примерами, и в голове откладывалось легко.

На дворе раздался стук копыт. Девушка выглянула в окно – дружина покидала двор. Только один конь остался у коновязи. Потом раздались шаги на крыльце, скрипнула дверь.

– Вась, обиделась? – вошел в горницу Кощей.

– На что? – удивилась она.

– Ну, на дружину?

– Нет, – она покачала головой. – Просто неожиданно оно все. Да еще Васька проходу не давал, на валерьяну охотился. Вот я и не выдержала.

– Да, досталось от тебя знатно. И Василию и Никитке влетело.

– Василий меня уже простил, – улыбнулась девушка, – а таких, как Никитка твой, я десятой дорогой обхожу. Зубоскалить они могут, а потом в кусты.

– Вась, он парень хороший, – вступился за друга Кощей. – Опять же, дружка мой, так что можешь не бояться, не обидит.

– Знаешь, Костя, нет у меня веры вашему брату, – резко ответила девушка. – Была давно, да вся вышла. Пока не докажете делом, а не словами, не поверю.

Она собрала свои записи, убрала траву подальше от кота и ушла в свою комнатку. Костя несколько минут смотрел ей вслед, после чего поднялся и пошел к коню. Негоже скотину на дворе оставлять. Надо хотя бы в конюшню завести, а там уже табунник о нем позаботится.

Остаток дня прошел привычно. Яга накрыла стол, втроем поели, причем Костя делал вид, что ничего не произошло. Василиса старалась соответствовать, но была молчаливее, чем обычно. После ужина Кощей отправился на двор, надо было ворота запереть, коня проведать да посмотреть по мелочи, мало ли где что сработать надо. Пусть за усадьбой следили домовые

и дворовые, иногда и мужская рука нужна была в хозяйстве. Отметил, что надо в одном месте подправить крышу. Забор чинить уже по весне придется. Убедившись, что больше ничего серьезного не предвидится, Константин вернулся в дом.

Яга и Василиса к тому времени убрали со стола и намыли посуду, и теперь хозяйка пыталась девушку по тому, что рассказывала накануне. К удовольствию наставницы, ученица отвечала, почти не путаясь, только иногда случались заминки, когда приходилось вспоминать что-то не связанное напрямую с медициной. Удостоверившись, что урок выучен, женщина начала рассказывать дальше. Василиса периодически делала записи на заранее оставленном свободном месте. В отличие от Марии Данииловны, Яга рассказывала все подробно, даже не требовалось уточнять ничего. Внезапно хозяйка замолчала. Вася проследила ее взгляд и обернулась. Костя стоял на пороге и о чем-то думал.

– Что случилось, Костюша? – обратилась к нему нянька.

– Да вот, думаю, надо бы крышу немного поправить, а то потечь может. Вот думаю, деда Архипа просить помочь.

– А что не Никитушку? – удивилась хозяйка.

– Да не приветили его сегодня, – усмехнулся Кощей, а Василиса почувствовала, как краснеет. – Уж дед Архип то на цветочки в нашем дворе заглядываться не будет.

– Вот как даже, – задумалась Яга.

– Да зови ты хоть Никиту, хоть кого, – Василиса собрала свои записи. – Только ко мне пусть не приближается. Коли он меня не будет трогать, и я его не трону.

Костя нахмурился, но нянька опередила.

– Предупредим, касатка, предупредим. Пока ступай к себе, а я с дитятком своим потолкую, – мужчина хмыкнул, но смог промолчать.

Васю долго просить не пришлось. Девушка подхватила вещи и пошла.

– И чего она так на парня взелась. Ведь впервой видит, – Кощей опустил на то место, где недавно сидела девушка.

– Всякое бывает, – задумчиво произнесла Яга, – бывает, что один обидит, а потом всю жизнь на других с оглядкой смотришь.

– Так тогда бы и на меня бросалась, – буркнул мужчина. – А так со мной она бывает спорит, бывает и огреет полотенцем, а на парня взелась, точно он во всех ее бедах виноват.

– Молод ты еще, – покачала головой женщина. – Сызмальства к службе царской тебя готовили, воспитывали, чтобы и с боярами речи вести мог, и простого человека обласкал. Каков сам, такими и остальных видишь. А не все люди помыслами чисты.

– Знаю, нянюшка, научила жизнь за годы службы, – губы Кощей чуть тронула улыбка, вот только глаза смотрели серьезно и немного печально.

– А раз знаешь, понимать должен. Разные люди бывают. Встретился Василисушке один такой подлец, так иному в лепешку придется расшибиться, чтобы доказать честность свою.

– Знаешь ты что-то, верно няня?

– Знаю, карты показали, – не стала скрывать женщина. – Но не скажу никому, не мой то секрет. Захочет – сама расскажет, не захочет – так тому и быть.

– Только разъясни уж мне, непонятливому, – задержал ее Костя. – Почему на Никитку она набросилась, словно пес с цепи сорвавшийся, а со мной нормально общается?

– Да потому, Костюша, что ты для нее изначально мужчиной не был, – усмехнулась Яга.

– Как так? – опешил Кощей.

– А вот так. Лежал себе в углу и чуть дышал. Да в виде таком, что смотреть нельзя без жалости. А жалость женская – страшное чувство. Неизвестно, во что вылиться может.

С этими словами Яга вышла проверить на ночь скотину. Костя остался один. Неприятно было сознавать, но слова няньки задела его. Почему-то казалось, что девушка с ним так общается потому, что он ей нравится хоть немного, хотя бы как друг. А, оказывается, ей просто

жаль его. Понятно, что предстал он перед ней в таком виде, что краше в гроб кладут. Но потомто и общались у травницы, пока он восстанавливался да время ждали, и путешествие их совместное было, пусть и не долгое. И здесь они уже почитай четвертую седмицу. Константин и думать о ранах забыл, разве что отъестся не успел. А еще появилась мысль, что надо опять идти извиняться. Решив так, он не стал тянуть, и направился к девушке.

Как ни странно, обнаружилась девушка на верху лестницы, играющей с котом. Васька пытался поймать привязанный к веревочке бантик, а Василиса не давала ему это сделать. Услышав шаги, она подняла голову, чем тут же воспользовался ее хвостатый тезка, мигом схватив добычу.

– А я с тобой поговорить хотел, – тихо произнес Костя.

– Хотел, говори.

– Я опять тебя обидел. Прости, пожалуйста, я не хотел.

– Нет, ты не обидел, – девушка подвинулась, и мужчина сел рядом с ней на ступеньке. Васька понял, что играть с ним больше не будут, и направился вниз проверить, нет ли чего в миске. А то мало ли чего вкусное дали, а мыши утащат. – Просто напомнил неприятное.

– Если не хочешь, можешь не рассказывать, – покосился на нее Костя.

– Да это и не секрет, – Василиса вздохнула. – Просто на меня поспорили. Только узнала я, когда поздно было что-то делать.

– То есть, как поспорили? – не понял Кощей.

– А вот так. Я еще молодая была, глупая. Только в колледж поступила, училась основательно, все-таки не ради диплома, а чтобы и знания получить. В нашем деле без них никуда, хотя есть и те, кому главное – корочки. Работать не собирались. В общем, не бери в голову. Суть в том, что я была серьезная, на танцуйки всякие не ходила, на мальчиков не заглядывалась. Один вокруг увивался все, но мне он не нравился. В общем, отшила да так, что мало не показалось. А потом за мной другой стал ухаживать. Причем красиво так. Цветы дарил, гуляли мы с ним много, в кино ходили. Я думала, это серьезно. А он всего и хотел, что в постель меня затащить. А на следующий день сообщил, что просто поспорил с тем, которого я послала, что добьется своего.

К концу рассказа Костя уже обнимал девушку. Как это произошло, они сами не поняли, и теперь молча сидели, не зная, что делать дальше.

– А мне ты веришь? – спросил он, когда тишина стала давить.

Василиса подняла голову и посмотрела мужчине в глаза.

– Верю, – выдохнула она, и тут же опустила голову, словно испугавшись того, что могло последовать за этим признанием.

Кощей чуть сильнее прижал ее к себе, и так они и сидели, пока снизу не донесся голос Яги, звавшей своих чадушек чайку на сон грядущий испить.

Следующие несколько дней оказались для Василисы испытанием. Кощей вплотную занялся крышей, разумеется, с помощью Никиты. Причем оказалось, что работы куда больше, нежели он рассчитывал. Уже забравшись наверх, они поняли, менять надо чуть не весь скат. Понятное дело, столовался помощник вместе со всеми. Благо хоть не лез больше разговоры разговаривать с девушкой, но улыбаться не переставал. За столом же привычно шутил, делился последними новостями из царского терема, живописал о боярских спорах. Вася старалась держаться свободно, но все равно под пристальными взглядами молодца ей было неуютно.

Постепенно холодало. И тут уже Яга занялась девушкой, обнаружив, что у той почти ничего и нет. Узнав, что с рукоделием девушка немного знакома, ей вручили нитки и спицы, и Вася вечерами обеспечивала себя шарфом и шапкой. Более того, и Васю и Костю озадачили необходимостью прогуляться на рынок, чтобы подобрать ей соответствующую одежду. Такая перспектива Василисе внушала ужас, поскольку она как ступила на двор, так и носа за забор

не высывала, разве что в окно смотрела. Но делать было нечего. Свитер можно связать, а вот шубу да валенки покупать надо.

– Вася, да что ты трясешься, словно тебя не на рынок, а на плаху поведут, – посмеивалась над ней Яга. – Али так и будешь всю зиму аки юродивая по морозу бегать.

– Да я бы и носу из дому не высунула, особенно в мороз, – скривилась девушка. – Я тепло люблю.

– Вот прогуляешься с Костюшей на рынок, и будет тебе тепло.

Переспорить Ягу было невозможно. На каждый аргумент у нее находилось десять причин и двадцать поводов. Не считая подшучиваний и подтруниваний. Но самый убойный довод привел именно Кощей. Устав слушать непрекращающийся несколько дней спор, он посмотрел на Василису и скромно поинтересовался, думает она только по теплomu времени людей лечить, или все-таки круглый год. Василиса смотрела в его синие глаза, но не нашла и тени шуток. Мужчина был предельно серьезен.

– Никогда магазинов не любила, – вздохнула она, – а уж рынков тем более. Ну, разве что карандаши, краски смотреть...

Теперь на нее уставилось аж четыре пары удивленных глаз: Кощей, Яга, Васька, и даже одна из обитавших в подполе мышей высунулась из норки посмотреть на женщину, не любящую наряды выбирать.

– Обещаю, зайдем в лавку, где для художников товарами торгуют, – улыбнулся Костя, – но только когда купим все, что тебе надобно.

Против такого довода спорить было невозможно. Оборона девушки пала, и уже на следующий день они отправились в сторону торговых рядов.

Василиса шла рядом с Кошеем, недовольно пиная камушки, попадавшие под ноги. С тем фактом, что надо идти на базар, она успела примириться, но необходимость обрядиться в юбку тяготила. Хватило с нее, когда на свидания бегала. Когда выяснилось, что ее усилия были не нужны, поскольку парень преследовал одну единственную цель, все юбки и платья отправились на антресоль, и то потому что мама уговорила не выбрасывать, косметика той же маме и двоюродной сестре. Потом раз на работу одела, уговорили дома, и чем дело кончилось? Возможно, Василиса, оставшаяся там, достанет пакеты с одеждой, а в ящике стола вместо карандашей вновь поселится косметика. Но здешняя Васька менять привычки не хотела. Увы, Яга заявила, что в лес за травами девушка может в чем угодно ходить. А то и вовсе без ничего, леший ей за такое зрелище сам все соберет в лучшем виде. А вот в город как все девки обязана одеваться, пока имя себе не сделает. Уже потом, когда к ней люди потянутся, может хоть в штанах, хоть в юбке ходить. Вот и тащилась она за мужчиной, периодически одергивая подол. Хорошо хоть платок не обязательно повязывать, достаточно было широкой ленты. А вот волосы пришлось в косу собрать. Правда, коса эта была короткая, жидкая, и волосы торчали из нее во все стороны.

Чем ближе подходили они к торговым рядам, тем медленнее шла Василиса. В какой-то момент Косте пришлось взять ее за руку и тащить за собой.

– Васька, да не трусь ты, – не выдержал Кощей.

– Я не трушу, – девушка вздохнула совсем тяжело, – я ненавижу людные места, магазины и юбки. Ну почему без меня ничего купить нельзя?

– Можно, – Костя равнодушно пожал плечами, – но ты потом не будешь носить половину того, что я куплю. И не потому, что не красивое выберу, а потому, что с размером не угадаю.

Василиса вновь тягостно вздохнула. Кощей огляделся, потом дернул девушку в какой-то проулок между заборами, где бы никто их не заметил.

– Ты чего? – дернулась, было, обратно девушка, но мужчина держал крепко.

– Васька, – он заставил ее посмотреть себе в глаза, – запомни, я никогда не причиню тебе зла. Хотя бы потому, что обязан тебе своей жизнью.

– Брось, – поморщилась девушка, – Марья Данииловна все сама сделала. Я ей нужна оказалась скорее для морального комфорта, чем для дела.

– Нет, Василиса, – Костя скривил губы в подобии улыбки, – тело, возможно, она и исцелила бы, но в этот мир меня ты вернула. И лучше тебе не знать никогда, что я видел, пока не позвал меня тихий голос, за которым я и пошел, а после в тело вернулся.

– Погоди, ты хочешь сказать...

– Я маг, Васюш, уж не знаю, куда меня закинуло, но простой человек сошел бы с ума в первые же минуты. Там нет времени, потому я не знаю, сколько провел там. Знаю только, что с каждым мигот вернуться было бы все труднее. Сначала меня не пускали усталость и боль, а потом они пленили сознание. И только твой голос серебряным колокольчиком разрушал все оковы, коими меня удерживать пытались. Страшно представить, что бы было, останься я там навсегда. В лучшем случае мое тело просто умерло бы, и не стало бы последнего Кощея, – усмехнулся он, – в худшем им бы завладел кто-то из тех монстров, и тогда сложно представить, что бы ждало всех людей.

– Думаю, ты меня достаточно отблагодарил – не дал пропасть в вашем мире, в город привел, крышу над головой предоставил, Яга меня теперь учит. Я в первые дни даже не думала о таком.

– Нет Вась, не достаточно. Ты из-за меня тут оказалась, так что мне за это ответ держать до конца жизни.

Он смотрел в ее глаза, и Василиса видела, не обманывает. Говорят же, что глаза не врут, почему же она только сейчас вспомнила об этой истине? Возможно, прислушивайся она к народной мудрости, и многих проблем удалось бы избежать. Увы, медики, глядя в глаза, могут найти там что угодно, и только в последнюю очередь эмоции. Если не будут увлечены обнаруженными болезнями. Чтобы научиться этому, стоило попасть в другой мир. Решив, что спорить дальше в любом случае себе дороже, Василиса лишь кивнула мужчине, соглашаясь сразу со всем.

– Пойдем, – вздохнула она. – Разделаемся с покупками, а то я себя пугалом огородным ощущаю, на которое все пялятся, да только что пальцем не показывают.

– И ничего не пялятся, – возразил Кощей, – разве что немного, и то потому, что ты со мной. Шла бы одна, никто бы и не обернулся.

– Так говоришь, словно раньше с девушками не ходил.

– Именно что не ходил, – тихо произнес мужчина, а потом вдруг с вызовом посмотрел на нее. – Да, у царя на подворье со служанками дело было, но что б по городу, такое в первый раз, не считая того дня, как мы приехали. Довольна?

– Костя, ты чего? – Василиса с удивлением смотрела на мужчину.

– Извини, – мужчина вздохнул. – Сам не понимаю, что со мной. Наверное, до конца после всего не восстановился. Колдовство пока не ладится, у царя очередные идеи, от которых отговаривать надо, царевич периодически капризы всем закатывает, хотя вроде как уже взрослый парень. Слухи разные ходят нехорошие. Когда оно по отдельности, еще куда ни шло, а как все разом навалилось...

– А тут еще и я как маленький ребенок, – дополнила девушка то, что Костя сам бы не сказал. – Ладно, пошли, будем меня по местной моде наряжать. Постараюсь быть послушной девочкой, и не сильно спорить.

Базар Василису оглушил. Она крепко вцепилась в руку Кости, словно боялась потеряться. Ни один рынок или торговый комплекс ее родного мира не сравнился бы по многолюдности и шуму с этим местом, разве что перед новогодними праздниками можно было встретить подоб-

ные толпы людей, и то в огромных торговых центрах, где было собрано несколько больших магазинов.

Откуда-то доносилось ржание лошадей, мычание коров, блеяние коз, с другой стороны слышался звон кузнечного молота, повсюду раздавались крики продавцов, расхваливающих свои товары, разносчиков всевозможной еды и питья.

– А кому платки! Платки теплые, платки летние, расцветки разные.

– Сапоги, сапоги покупай! Сам царь у меня обувается!

– Ой, да не ври ты, царь, да твои сапоги через три дня развалятся!

– Ткани, лучшие ткани! Из Византии, Сины, земель моголов! Шелка, парча, бархат!

Отрежем сколько надо!

– Пирожки, с капустой, грибами, яблоками! Пирожки!

– Сок березовый, свежайший!

– Да какой свежайший? Его ж по весне добывают. Вот Сбитень горячий! Квас!

Девушка старалась не смотреть по сторонам, от пестроты товаров рябило в глазах. Кощей же уверенно шел вперед, таща за собой Василису, словно отец маленького ребенка. Наконец, остановился перед одной лавкой, хозяин которой не бегал перед дверями, зазывая покупателей, а спокойно сидел внутри с какой-то книгой.

– Здрав будь, Василь Юрьевич, – войдя в лавку приветствовал хозяина Константин.

– И тебе по здоровью, Кощей, – мужчина отложил книгу и поднялся навстречу гостям. – По делу, али так?

– И так, и этак, – он выудил из-за спины притихшую Василису. – Вот, ученица Яги. Одеть бы надо девушку, а то зима скоро, а у ней и нет, почитай, ничего. На средства не смотри, ты мои возможности знаешь.

Хозяин лавки несколько минут внимательно изучал девушку, после чего громко крикнул:

– Дашка, Глашка, куда запропалились, девки, живо сюда!

Через считанные секунды откуда-то из дебрей лавки выскочили две девицы. Внешне они были весьма похожи. Только у одной одежда была яркая, пестрая, вся в вышивке, цветах. Вторая же, напротив, была одета неброско. Впрочем, ткань на сарафаны и рубашки обеих пошла явно не дешевая, а украшения, без которых ни одна женщина из дому-то не выйдет, были не простым кузнецом сделаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.